

Мнѣніе проф. В. Грубе.

Университетскій уставъ 1863 г. въ § 16 полагаетъ для медицинскаго факультета 16 профессоровъ и 17 доцентовъ. Та-
коумноженіе научныхъ личныхъ средствъ факультета непосред-
ственно вытекало изъ того, что въ послѣднія 20 лѣтъ многія
ветви, на которыя прежде смотрѣли какъ на побочныя предме-
ты при извѣстныхъ кафедрахъ, развились теперь на-столько, что
они сами составляютъ обширныя науки, требующія для ихъ раз-
работки и преподаванія отдѣльной силы — отдѣльнаго ученаго.
Въ такихъ наукахъ, между многими другими медицинскими пред-
метами, принадлежитъ, напр., офтальмологія. Въ томъ-же уста-
вѣ опредѣлено, сколько можетъ быть профессоровъ въ медицин-
скомъ факультетѣ, но неозначено, сколько именно въ числѣ ихъ
должны быть профессоровъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ.
Та по-видимому неопредѣленность, равно какъ и нѣкоторые
другіе вопросы, касающіеся замѣщенія кафедръ въ нашихъ уни-
верситетахъ, вызвали со стороны министерства народнаго про-
свѣщенія циркуляръ (см. протоколъ засѣданія совѣта харьк. универ.
февр. 1869 г. ст. 10), которымъ кромѣ того что точно опре-
дѣляется число ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ
въ отдѣльности для каждаго факультета, но и дается факуль-
тету полная возможность къ повышенію штатныхъ преподава-
телей, занимающихъ доцентуру, въ званіе профессора.

Сказанный циркуляръ, данный въ руководство всѣмъ нашимъ
университетамъ, въ 3-мъ пунктѣ своемъ, опредѣляющемъ отно-
шеніе доцентовъ къ кафедрамъ, не только не отнимаетъ у до-
центовъ возможности быть профессоромъ, но напротивъ считаетъ
такого несправедливымъ спеціалиста по той или другой наукѣ
оставлять постоянно доцентомъ, заграждая ему путь къ про-
фессурѣ. Во избѣжаніе этой несправедливости совѣтъ министра

предполагаетъ повышать такихъ доцентовъ въ званіе профессора въ томъ случаѣ, если въ факультетѣ оказываются профессорскія вакансіи, но нѣтъ кандидатовъ для ихъ замѣщенія; или даже, въ такомъ случаѣ если нѣтъ вакансій, не останавливая повышения доцентовъ, производить имъ при таковомъ повышеніи добавочное содержаніе изъ спеціальныхъ средствъ университета. Отсюда ясно до очевидности, что общій уставъ университетовъ никогда не имѣлъ въ виду оставлять кого-либо изъ преподавателей на постоянной доцентурѣ и вовсе не предоставлять исключительнаго права на повышение въ профессору только преподавателей по нѣкоторымъ извѣстнымъ предметамъ. Уставъ въ этомъ отношеніи смотритъ на всѣ науки университетскаго курса совершенно одинаково, т. е. не возвышаетъ одной и не унижаетъ другой.

Вполнѣ сочувствуя вышеприведенному постановленію совѣта министра, уравнивающему виды на повышение всѣхъ достойныхъ преподавателей въ званіе профессора, какъ мѣрѣ, которая несомнѣнно окажетъ благотворное вліяніе на усиленіе научной дѣятельности университетскихъ преподавателей, я въ интересахъ нашего факультета имѣю честь предложить товарищамъ принять означенное правило къ двумъ нашимъ доцентамъ, наиболѣе, по моему убѣжденію, заслуживающимъ повышения въ званіе профессора, это именно—гг. Гиршману и Залѣскому, ученая и преподавательская дѣятельность которыхъ хорошо извѣстна всѣмъ членамъ факультета.

Обращаясь съ этимъ предложеніемъ я полагаю умѣстнымъ обратить вниманіе членовъ факультета на то, что подобное повышение нашихъ доцентовъ въ званіе профессора не будетъ въ смыслѣ устава 1863 г. особенно ново въ жизни русскихъ университетовъ; напротивъ, мы находимъ не мало сходныхъ примѣровъ въ медицинскомъ факультетѣ другихъ нашихъ университетовъ. Но не сомнѣваясь, что столь справедливое предло-

женіе мое встрѣтитъ полное сочувствіе факультета, я однакожь, для болѣе нагляднаго представленія причинъ, которыми руководствовался въ своихъ взглядахъ касательно необходимости повышенія сказанныхъ двухъ доцентовъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора, позволяю себѣ обратить вниманіе членовъ факультета, во-первыхъ, на ученые труды предложенныхъ мною кандидатовъ и, во-вторыхъ — мои соображенія относительно возможности реализовать мое предложеніе безъ малѣйшаго затрудненія какъ по отношенію къ уставу, такъ равно и финансовымъ средствамъ нашего университета.

I. Списокъ сочиненій доцента Гиршмана:

1. Zur Lehre von der durch Arzneimittel hervorgerufenen Myosis u. Mydriasis. Arch. v. Reichert u. Du Bois-Reymond. 1863. 309—318.

Та-же статья на русскомъ языкѣ: «О физиологическомъ дѣйствіи на радужную оболочку глазъ нѣкоторыхъ веществъ, производящихъ расширеніе и суженіе зрачка». Медицин. вѣстн. 1871. 20—21.

2. Замѣтка объ астигматизмѣ — Bericht d. ophthalmol. Congresses zu Heidelbg. 1865.

3. Embolie des nach oben verlaufenden Zweiges der Art. Central. Retinae. Zehenders Klin. Monatsbl. 1866.

4. Eigenthümliche Form progressiver Amaurose. Ibid.

5. Luxatio lentis spontanea et traumatica. Ibid.

6. Ueber Punction der abgelösten Netzhaut. Ibid.

7. Gumma syphilit. conjunctivae. Прот. харьковск. медицин. общ. 1869.

8. Krankheiten des Muskelapparates. Klinische Beobachtungen der Augenheilanstalt zu Wiesbaden. Heft 3.

9. Матеріалы для физиологіи цвѣтоощущенія. Диссертация на степень доктора. 1868.

Статьи, написанныя послѣ полученія званія доцента:

10. О хининѣ въ офталмологической практикѣ. Прот. хар. мед.-общ. 1870. № 12.

11. Argyrosis conjunctivæ. Протоколы харьковскаго мед. общ. 1871. № 6.

Готовятся къ печати (рукописи).

1. Объ очкахъ, устроенныхъ по принципу галилеевой трубки, предложенныхъ Гиршманомъ для нѣкоторыхъ случаевъ Myopia, соединенной съ Amblyopia. Сообщено въ харьковское медицинское общество.

2. Подробное сочиненіе о болѣзняхъ ретины и зрительнаго перва готовится для вновь издаваемого руководства къ офталмологіи; остальные отдѣлы будутъ написаны Ивановымъ, Волновымъ, Вольфрингомъ и др.

II. Списокъ сочиненій доцента Залѣскаго:

1. Untersuchungen über den urämischen Process u. die Function der Nieren. Tübingen. 1865, pp. 70 u. Tf.

2. Ein Fall von Soor im Magen. Virch. Arch. Bd. 31 p. 426—430.

3. Ueber die Zusammensetzung der Knochen der Menschen u. verschiedenen Thiere. Hoppe-Seyler Med.-chem. Unters. 1-s Heft. p. 19—49.

4. Ueber Samandarin, das Gift der Salamandra maculata. Hoppe-Seyler Med.-chem. Unters. Heft 1. pp. 85—117.

5. Пробная лекція, читанная въ слѣб. медико-хир. академіи, 21 янв. 1867 г. Арх. судеб. мед. и общ. гигиен. 1-я книжка. 1867 г. стр. 2

6. Изслѣдованіе воды, служащей для питья, техническихъ и хозяйственныхъ цѣлей. Арх. суд. мед. и общ. гигиены. 1-я книжка. 1867 г. (Составлено д-ромъ Кубелемъ и дополнено Залѣскимъ).

7. Плоды манганилла (*Piptomane mancinella*) и дѣйствіе ихъ на организмъ животныхъ. Арх. суд.-мед. общ. гиг. 3-ая книжка. 1868.

Статьи, написанныя послѣ полученія званія доцента.

8. Открытіе отравленія нитроглицериномъ въ судебно-медицинской практикѣ. Арх. суд. мед. и общ. гигіены. 4-ая книжка. 1869.

Готовятся къ печати (рукописи).

1. Курсъ судебной химіи (рукопись у проф. Дашкевича).

2. Способъ открытія поддѣлки документовъ — рукопись у автора.

Краткое извлеченіе изъ упомянутыхъ сочиненій.

I. Изъ сочиненія Гиршмана:

1. Авторъ произвелъ значительное количество опытовъ надъ кроликами, кошками, собаками, голубями и курами, съ цѣлью опредѣлить дѣйствіе никотина и морфія и объяснить дѣйствіе атропина на зрачекъ. Никотинъ вводился въ организмъ животныхъ чрезъ ротъ, задній проходъ, влагалище подкожными впрыскиваніями и въ соединительную оболочку глаза. Опыты дали слѣдующее: Всякій разъ никотинъ вызываетъ болѣе или менѣе сильное суженіе зрачка; суженіе никогда не предшествуетъ расширенію зрачка; суженіе наступаетъ уже спустя нѣсколько минутъ послѣ внутренняго приѣма никотина; реакція зрачка на свѣтъ сохраняется; раздраженіе обнаженнаго и изолированнаго на шеѣ симпатическаго нерва, при началѣ дѣйствія никотина, даетъ только очень слабое расширеніе зрачка; немного позднѣе и сильнѣйшіе токи не производятъ расширенія зрачка; $\frac{3}{4}$ часа спустя послѣ раздраженія п. sympath. снова расширяется зрачекъ; скоро послѣ этого времени зрачекъ принимаетъ нормальную величину. Дѣйствіе никотина на зрачекъ у птицъ менѣе продолжительно. Нико-

тинъ, введенный въ конъюнктивальный мѣшокъ, у всѣхъ животныхъ вызываетъ склерот. keratitis съ очень продолжительнымъ суженіемъ зрачка. Никотинъ вызываетъ суженіе зрачка не раздраженіемъ sphincteri, а ослабленіемъ или параличемъ dilatatoris pupillae; мѣсто этого паралича — окончанія нервовъ, вліяющихъ на расширеніе зрачка. Авторъ заключаетъ это изъ того, что суженіе зрачка развивается въ равной мѣрѣ — послѣ предварительнаго перерѣзыванія п. sympathici на шеѣ, какъ и при неповрежденномъ п. sympathici. Суженіе зрачка не есть слѣдствіе сильнаго возбужденія п. oculomotorii, потому что, по предварительномъ перерѣзаніи п. trigemini при неповрежденномъ п. oculomotorius, никотинъ нисколько не суживаетъ зрачка.

Атропинъ, ввѣщенный въ глазъ никотизированнаго животнаго, скоро уничтожаетъ суженіе зрачка; зрачекъ принимаетъ среднюю величину и остается въ этомъ состояніи, приблизительно, столько времени, сколько могло длиться вліяніе на зрачекъ никотина; затѣмъ наступаетъ полная mydriasis, длящаяся какъ всегда. Mydriasis, вызванная предварительнымъ ввѣщеніемъ атропина, подѣ вліяніемъ никотина быстро проходитъ, зрачекъ принимаетъ среднюю свою ширину и остается въ этомъ состояніи столько времени, сколько продолжается дѣйствіе атропина, затѣмъ наступаетъ снова mydriasis. Во время средней величины зрачка, при одновременномъ вліяніи на него никотина и атропина, радужная оболочка лишена всякой подвижности — совершенно парализована.

Подкожныя впрыскиванія морфія вызываютъ у кроликовъ и собакъ всегда суженіе зрачка, безъ предварительнаго расширенія. У кошекъ суженію зрачка предшествуетъ расширеніе; суженіе сильнѣе, нежели послѣ перерѣзанія п. sympathici, слабѣе однако, чѣмъ послѣ дѣйствія никотина. Во время суженія однако реакція зрачка на свѣтъ сохранена. Раздраженіе п.

sympathici на шеѣ вызываетъ только очень слабое распиреніе; следовательно морфій производитъ ослабленіе (pareris) нервовъ, расширяющихъ зрачекъ, чему въ иныхъ случаяхъ (у кошки) предшествуетъ раздраженіе этихъ нервовъ. При полной mydriasis, произведенной атропиномъ, морфій не измѣняетъ зрачка. Если же параличъ sphincteris, произведенный атропиномъ, не полный, то ослабленіе dilatatoris, при помощи морфія, обуславливаетъ нѣкоторое суженіе зрачка, и реакція на свѣтъ до нѣкоторой степени можетъ быть восстановлена. — Дѣйствительнаго антагонизма между дѣйствіемъ атропина и морфія, какъ предполагали многіе, по убѣжденію Гиршмана не существуетъ.

2. Въ этой замѣткѣ авторъ сообщаетъ: а) что иногда очень слабыя цилиндрическія стекла даютъ очень значительныя улучшения зрѣнія (напр. случай, гдѣ цилиндрическое стекло $= 1/50$ поправляетъ остроту зрѣнія съ $3/10$ на $3/4$); б) что упражненія цилиндрическими стеклами значительно могутъ улучшить остроту зрѣнія астигматизма (случай, гдѣ непосредственно послѣ назначенія стеколъ острота зрѣнія $= 1/17$, а черезъ 7 недѣль дошла до $1/11$); в) что слабыя, но большею частью различныя, на обоихъ глазахъ, степени астигматизма могутъ иногда вызывать очень сильныя астеноническія явленія, совершенно проходящія по назначенію соответственныхъ цилиндрическихъ стеколъ, и d) что наименѣе преломляющій меридіанъ далеко не въ большинствѣ случаевъ ближе къ вертикальному, чѣмъ къ другимъ.

3. Описаніе случая эмболии вѣтви art. centr. retinae и тѣхъ перемѣнъ, которыя были найдены офтальмоскопически въ глазѣ чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ самаго закупориванія артерій.

4. Случаи описаны авторомъ съ цѣлю показать, что для предсказанія прогрессивности или непрогрессивности амблионій форма дефекта поля зрѣнія не всегда представляетъ достаточ-

по точныя основанія, какъ до тѣхъ поръ предполагалось офтальмологами.

5. Авторъ описываетъ интересные случаи, и въ статьѣ этой настаиваетъ на необходимости извлеченія подвижныхъ смѣщенныхъ хрусталиковъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ зрѣніе еще удовлетворительно, въ виду опасности безвозвратной потери зрѣнія.

6. Авторъ, приводя неблагоприятные исходы вышеозначенной операціи, предложенной Грефе и Бомономъ, значительно ограничиваетъ показанія къ ней.

7. Случай, представленный харьк. медиц. обществу по причинѣ крайней рѣдкости.

8. Статья эта представляетъ клиническій разборъ случаевъ болѣзней глазныхъ мышцъ, встрѣчавшихся въ висбаденской глазной больницѣ, въ теченіи 1864 — 65 г. Кромѣ разнообразныхъ практическихъ выводовъ и замѣчаній — авторъ разбираетъ много интересныхъ и рѣдкихъ случаевъ. Статья для реферата неудобна.

9. Диссертация на степень доктора медицины была раньше уже подвергнута критикѣ факультетской.

10. Авторъ, по примѣру Негеля, изслѣдовалъ дѣйствіе хинина въ глазныхъ болѣзняхъ и пришелъ къ другимъ результатамъ, чѣмъ Негель. Авторъ находитъ хининъ полезнымъ и считаетъ его мѣстное (на глаза) употребленіе показаннымъ: 1) при episcleroticis, 2) iridocyclitis, особенно травматической, послѣ извлеченія катаракты; и 3) при начинающемся некрозѣ роговицы, вслѣдствіе дурнаго питанія (во время поста).

11. *Argyrosis conjunctivæ*. Имѣя въ виду растворимость двойной соли синеродистаго калия и серебра, Гиршманъ попытался лѣчить *argyrosis conjunc.* впусканіемъ въ конъюнктивный мѣшокъ раствора *kal. cyanici*. Въ двухъ случаяхъ очень сильный и долго существовавшій *argyrosis conj. bulbi et palpebræ* средство это было испытано: въ одномъ изъ этихъ слу-

наевъ темное окрашиваніе яблока почти совершенно уничтожилось, а осталось только окрашиваніе переходной складки conjunctivae; во второмъ — темное окрашиваніе значительно уменьшилось.

II. Извлеченіе изъ сочиненій Зальскаго.

1. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ обширный рядъ опытовъ, произведенныхъ авторомъ по вопросу объ уреміи; при нихъ употреблялъ г. З., кромѣ собакъ, еще животныхъ (птицъ и змѣй), моча которыхъ не содержитъ мочевины. Не входя въ описаніе методовъ изслѣдованія, при помощи которыхъ авторъ пришелъ къ извѣстнымъ результатамъ, я изложу лишь эти послѣдніе. Первые признаки уреміи являлись у нефротомированныхъ собакъ ранѣе, чѣмъ у тѣхъ, которымъ были перевязаны мочеточники. Какъ послѣ той, такъ и другой операцій вскрытія не показываютъ слѣдовъ воспаленія оболочекъ мозга, самаго мозга, отека его или скопленія жидкости въ полостяхъ его. Въ крови здоровыхъ и нефротомированныхъ собакъ количество мочевины было почти одинаково, нефротомія слѣдовательно не оказываетъ вліянія на увеличеніе мочевины; напротивъ, при перевязкѣ мочеточниковъ количество ея въ крови значительно увеличилось, и она могла быть кромѣ того открыта въ мышцахъ, лимфѣ, содержимомъ кишечнаго канала и вообще какъ въ плотныхъ, такъ и въ жидкихъ тканяхъ. Въ мышцахъ нефротомированныхъ собакъ постоянно и значительно увеличивается содержаніе креатина; у тѣхъ, которымъ перевязаны мочеточники, оно также увеличено, но менѣе значительно. Амміакъ есть постоянная составная часть крови всѣхъ животныхъ; ни нефротомія, ни перевязка мочеточниковъ не имѣютъ вліянія на его количество.

У птицъ уреміческія явленія вызывались перевязкою мочеточниковъ и наступали гораздо ранѣе, чѣмъ у собакъ, такъ что онѣ жили не болѣе 37 часовъ послѣ операціи. Слѣдствіемъ пре-

кращенія мочеотдѣленія являлись у нихъ отложенія мочекислыхъ солей какъ въ жидкихъ, такъ и въ плотныхъ частяхъ тѣла; онѣ показывались не ранѣе 12 ч. послѣ операций и были тѣмъ обильнѣе, чѣмъ позже наступала смерть. Прежде всего онѣ появлялись въ лимфатической системѣ, начиная съ окружности почекъ. Количество амміака въ крови при этомъ не увеличивается. Креатина содержатъ мышцы птицъ значительно болѣе, чѣмъ у собакъ; перевязываніе мочеточниковъ не имѣло вліянія на его количество.

У змѣй какъ нефротомія, такъ равно и перевязки мочеточниковъ оканчивались одинаково смертью, однако между ними оказалась большая разница во многихъ отношеніяхъ. У нефротомированныхъ ужей отложенія мочекислыхъ солей были весьма незначительны, только въ нижней части тѣла, особенно тамъ, гдѣ были почки, и лежали совершенно поверхностно, при перевязкѣ же мочеточниковъ онѣ встрѣчались во всѣхъ мѣстахъ тѣла и находились внутри самыхъ тканей. Сообразно этому и химическое изслѣдованіе показало у животныхъ, умершихъ послѣ перевязки мочеточниковъ, въ 6 разъ большее содержаніе мочекислыхъ солей, чѣмъ у умершихъ отъ нефротоміи; у первыхъ онѣ находились во всѣхъ органахъ, у вторыхъ только въ кишечномъ каналѣ. Наконецъ и смерть наступала при нефротоміи вдвое скорѣе, чѣмъ послѣ перевязыванія мочеточниковъ.

Изъ своихъ опытовъ Э. заключаетъ, что гипотеза Фрерихса о происхожденіи уреміи лишена основанія; амміакальный запахъ, иногда наблюдаемый у уремическихъ больныхъ, зависитъ отъ развитія амміака въ кишечномъ каналѣ, происходящаго тамъ изъ мочевины; это явленіе есть только побочное и непостоянное. Такъ-же точно неосновательна гипотеза, приписывающая происхожденіе уреміи накопленію мочевины; это видно непосредственно изъ того, что уремическія явленія и смерть послѣдуютъ за перевязкою мочеточниковъ у животныхъ вовсе не отдѣляющихъ мо-

мочевины, а только мочевую кислоту. Кроме того это слѣдуетъ и изъ того, что не смотря на то, что въ крови нефротомированныхъ собакъ мочевины содержится гораздо меньше, чѣмъ у тѣхъ, которымъ перевязаны мочеточники, припадки наступаютъ приблизительно въ одно и то-же время, даже скорѣе при первой операци. Остаются такимъ образомъ только гипотезы Траубе и Опилера; онѣ имѣютъ то общее, что присвоивается происхожденіе уреміи задержанію въ организмѣ веществъ, назначенныхъ къ изверженію, разнятся же тѣмъ, что по Траубе дѣйствіе зависитъ отъ задержанія воды, механически растягивающей сосуды и т. д. Опилеръ, хотя и не высказывается рѣшительно относительно дѣйствія задержанныхъ въ крови веществъ, но во всякомъ случаѣ не имѣетъ въ виду механическаго ихъ дѣйствія.

Залѣсскій не рѣшается положительно высказать, какая изъ этихъ гипотезъ болѣе соотвѣтствуетъ истинѣ, полагаетъ однако едвали вѣроятнымъ, чтобы гипотеза Траубе была подтверждена дальнѣйшими изслѣдованіями.

Опыты Залѣскаго имѣютъ еще важное значеніе для теоріи мочеотдѣленія, и онъ приходитъ съ ними въ соглашеніе съ Опилеромъ и т. д.

Означенное сочиненіе было удостоено министерствомъ народного просвѣщенія награды въ 500 руб.

2. Въ этой статьѣ описанъ авторомъ случай развитія растительнаго паразита (*Oidium albicans*) въ желудкѣ младенца, гдѣ онъ находился въ формѣ многочисленныхъ, отдѣльно сидящихъ, возвышавшихся надъ поверхностью слизистой оболочки узелковъ, сходныхъ по виду съ оспенными прыщами. Сплетенія грибовъ нитей найдены какъ на поверхности, такъ и въ толщѣ слизистой оболочки желудка.

3. Литература химическаго состава костной ткани показыва-етъ, что числовыя данныя какъ органическихъ, такъ равно и минеральныхъ веществъ, входящихъ въ образованіе массы ко-

стей, представляют мало общаго. Причина этого главнымъ образомъ заключается въ томъ, что для химическаго анализа только въ рѣдкихъ случаяхъ употребляема была чистая кость, но обыкновенно съ тѣми аксессуарными тканями, которыя плотно прирастаютъ къ кости и тѣсно окружаютъ её со всѣхъ сторонъ. Принимая во вниманіе съ одной стороны сказанное обстоятельство, съ другой существующія въ наукѣ попытки нѣкоторыхъ ученыхъ (Frerichs, Recklingshaus, Milne-Edwards) доказать, что кость представляетъ собою не механическую смѣсь, но постоянное химическое соединеніе органическихъ и неорганическихъ веществъ, Залѣсскій химическимъ анализомъ и физиологическими опытами рѣшаетъ вопросъ въ пользу химическаго соединенія частей, входящихъ въ образованіе кости. Означенный рядъ анализовъ (40), произведенныхъ надъ костями вола, человѣка, морской свинки и обыкновенной черепахи показали, что отношеніе въ нихъ органическихъ къ неорганическимъ частямъ постоянно. Далѣе, что количественное содержаніе въ костяхъ извести, магнезии, фосфорной кислоты, углекислоты, хлористой извести и фтористаго кальція какъ у человѣка, такъ и у другихъ животныхъ почти одинаково. Количество хлора и фтора у всѣхъ животныхъ одинаково, но послѣдняго больше, чѣмъ перваго, и притомъ количество фтора оказалось меньшимъ сравнительно съ показаніями прежнихъ анализовъ, въ которыхъ фторъ равно какъ и флоръ получены были не прямымъ образомъ, т. е. анализомъ, но вычисленіемъ. — Другой путь, избранный авторомъ для рѣшенія вопроса, состоялъ въ томъ, что онъ то удалялъ изъ пищи животныхъ вещества, входящія въ образованіе массы костей, то напротивъ прибавлялъ ихъ въ избытокъ съ цѣлю измѣнить такимъ образомъ ту постоянную пропорцію ихъ въ костяхъ и отношеніи ихъ другъ къ другу, которыя строго были опредѣлены предшествовавшими химическими анализами костной ткани различныхъ животныхъ. Для этого З. предпринялъ рядъ

птицъ надъ молодыми голубями, взятыми изъ одного и того-
же гнѣзда. Однихъ изъ нихъ онъ кормилъ зерномъ, къ ко-
рому прибавлена была въ избыткѣ углекислая известь, дру-
гихъ же — такую же пищу, но съ примѣсью избытка фосфорно-
ислаго натра. Тотъ и другой родъ животныхъ получалъ для
питья дистиллированную воду. Опытъ продолжавшійся 103 дня
показалъ, что животныя при подобномъ содержаніи развивались
надлежащимъ образомъ, химическій же анализъ костей (19 ана-
лизовъ) сказанныхъ животныхъ обнаружилъ, что увеличеніе изве-
сти или фосфорной кислоты въ кормовомъ средствѣ не имѣетъ
предѣленнаго вліянія на количество ни ихъ самихъ въ к-стяхъ,
ни органическихъ и неорганическихъ веществъ.

4. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть со-
держитъ въ себѣ историческія и критическія замѣтки о сочи-
неніяхъ, имѣющихъ предметомъ ядовитыя свойства саламандры;
здѣсь собраны всѣ даже мелкія, часто отрывочныя свѣдѣнія о
ядовитости саламандры. Вторая часть заключаетъ химико-
физиологическія изслѣдованія яда саламандры. Автору при по-
мощи фосфорно-молибденовой кислоты удалось получить изъ се-
крета кожныхъ железъ саламандры кристаллическій алкалоидъ са-
мандаринъ, изучить химическія свойства, опредѣлить элемен-
тарный его составъ и формулу. Окончивъ химическій отдѣлъ,
авторъ за тѣмъ излагаетъ подробно явленія отравленія у раз-
личныхъ животныхъ какъ неизмѣненнымъ секретомъ железъ са-
ламандры, такъ равно и чистымъ алкалоидомъ, который въ дѣй-
ствіи своемъ оказался имѣющимъ много общаго съ стрихниномъ,
однако онъ вызываетъ въ организмѣ отравленныхъ клоническія
спазмы, похожія на эпилепсію, не обнаруживая дѣйствія на сердце.
Опыты автора доказываютъ, что самандаринъ дѣйствуетъ ядовито
на всѣхъ высшихъ животныхъ. Профессоръ Гуземанъ въ своемъ
руководствѣ къ токсикологіи (Berlin. 1867. p. 28) называетъ
сочиненіе Залъскаго о самандаринѣ «eine wichtige Arbeit».

5. Лекція эта, прочитанная авторомъ на званіе приватъ-д-цента фізіологіи и помѣщенная въ Архивъ суд. мед., содержитъ въ себѣ современное изложеніе вопроса о происхожденіи въ организмѣ животныхъ мочевины и преимущественно мочевой кислоты.

6. О значеніи этого труда считаю лишнимъ говорить въ виду того, что уже прежде мнѣніе о немъ высказано было специалистомъ, нашимъ товарищемъ, проф. Н. Н. Бекетовымъ (см. протоколъ засѣд. совѣта Импер. харьк. универ. 1868 г. № 3. стр. 326).

7. Рядъ изслѣдованій, предпринятыхъ авторомъ съ цѣлю изученія дѣйствія плодовъ манканилы на организмъ животныхъ, привелъ автора къ слѣдующимъ результатамъ: 1) манканилла (сокъ ея) ядовита при большихъ дозахъ (отъ 2 скруп.), принятыхъ внутрь; при наружномъ же ея употребленіи, безъ нарушенія цѣлости кожи, дѣйствіе ея ограничивается только этою послѣд-нею, на которой она вызываетъ явленія, сходныя съ явленіями, происходящими отъ дѣйствія масла *Crotonis Tiglii*, производитъ на ней рожистое воспаленіе, поражаетъ преимущественно салыны железы и луковицы волосъ, вокругъ которыхъ появляются пустулы. 2) Изъ теченія прижизненныхъ припадковъ очевидно, что всѣ они исходнымъ своимъ пунктомъ имѣютъ страданіе желудка и кишекъ, которые, подъ вліяніемъ яда, поражаются воспаленіемъ, степень котораго находится въ прямомъ отношеніи съ количествомъ яда. На нервную и кровеносную системы манканилла не оказываетъ никакого дѣйствія, по крайней мѣрѣ непосредственно; наркотическихъ свойствъ не имѣетъ. 3) Болѣе или менѣе скорое развитіе припадковъ отравленія и сила ихъ обуславливается количествомъ яда и величиною животного. 4) Смерть при отравленіи манканиллою обуславливается острымъ воспаленіемъ желудка и кишекъ (*Gastroenteritis toxica*). 5) Манканилла, по своему дѣйствію, отнесена авторомъ къ острымъ ядамъ и къ

тому же классу, къ которому принадлежит *Croton Tiglii*; вообще, по своему дѣйствию, она имѣетъ много общаго съ подобными и принадлежитъ съ нимъ къ одному ботаническому семейству.

8. Статья эта, написанная авторомъ послѣ полученія званія кандидата, заключаетъ въ себѣ критическій разборъ существующихъ въ наукѣ методовъ открытія нитроглицерина въ судебно-медицинскихъ случаяхъ (*Huseman, Urlar, Drocholer, Nythron, Werber*), болѣе подробное описаніе реакціи этого соединенія и наконецъ діагностику нитроглицерина отъ другихъ сходныхъ съ нимъ по физическимъ свойствамъ веществъ; — статья эта, какъ видно, заключаетъ въ себѣ полный судебно-химическій отдѣлъ нитроглицерина.

Этимъ краткимъ извлеченіемъ изъ сочиненій предложенныхъ мною кандидатовъ я считаю свой трудъ оконченнымъ и нахожу неумѣстнымъ прибавлять здѣсь что-либо подобное изъ вышеисчисленныхъ рукописей — предоставляя это тому времени, когда эти рукописи выйдутъ изъ печати.

За-то я считаю не лишнимъ поговорить здѣсь о такихъ работахъ одного изъ моихъ кандидатовъ, именно Гиршмана, которыя не напечатаны отдѣльно, но въ сочиненіяхъ другихъ авторовъ, какъ — Гельмгольца, упоминаются; эти работы суть слѣдующія: а) «О наименьшей величинѣ угла зрѣнія». Авторъ производилъ, по словамъ Гельмгольца, разнообразныя опыты съ системами параллельныхъ проволокъ; найденный авторомъ наименьшій уголъ зрѣнія — приблизительно 50", что и соответствуетъ приблизительно толщинѣ клѣточекъ ретины. б) «О смѣшеніи цвѣтовъ, замѣчаемомъ въ нормальныхъ глазахъ и при отравленіи сантониномъ». Исслѣдованія автора показали, что даже глаза нормальные, нисколько не слѣпы на цвѣта, имѣютъ неодинаковыя границы ощущенія цвѣтовъ. Далѣе авторъ нашелъ, что при отравленіи сантониномъ части ретины, ощущающія фіо-

летовый цвѣтъ, приходятъ въ состояніе раздраженія и вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ способность проводить впечатлѣнія: отсюда съ одной стороны субъективный фіолетевый цвѣтъ, съ другой же — слѣпота на фіолетовый цвѣтъ и xanthopsia.

Изъ только-что представленнаго реферата явствуетъ, что учено-литературная дѣятельность представленныхъ мною кандидатовъ не прекращалась и послѣ поступленія ихъ на службу доцентами; но мнѣ слѣдовало бы сказать еще хотя нѣсколько словъ о ихъ достоинствахъ какъ преподавателей. Принимая однако во вниманіе, что вопросъ этотъ давно уже рѣшенъ въ пользу ихъ, которые всегда считались въ медицинскомъ факультетѣ способными и достойными преподавателями, я укажу здѣсь лишь на фактъ констатированный юридическимъ факультетомъ, сдѣлавшимъ въ прошломъ году письменное заявленіе въ совѣтъ о преподавательскихъ способностяхъ г. Залѣскаго и той пользѣ, какую онъ приносить своимъ слушателямъ-юристамъ (см. рапортъ прф. Стоянова).

И такъ, съ точки зрѣнія учено-литературной и преподавательской дѣятельности, въ нашихъ кандидатахъ не находится причины противъ ихъ повышенія въ званіе профессора. Навѣрно подобными взглядами руководились и другіе русскіе факультеты, возведшіе уже давнымъ-давно преподавателей офтальмологіи или, какъ кіевскій, медицинской физики въ званіе профессоровъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ должны согласиться со мною и другіе члены нашего факультета; а съ тѣмъ вмѣстѣ можно было бы мое предложеніе считать поконченнымъ, еслибъ оно не коснулось еще такой отрасли медицинскихъ наукъ, въ повышеніи которой нѣтъ примѣра въ другихъ факультетахъ, это именно — токсикологіи. По поводу этой части въ сдѣланномъ мною предложеніи о повышеніи доцента въ званіе экстраординарнаго профессора можно было бы возразить, что токсикологія, будучи частію судебной медицины, представляетъ пред-

етъ, маленькій и едва-ли не ничтожный, котораго поэтому не слѣдуетъ возводить въ каѳедру, а преподавателя въ званіе профессора. Такой исключительный взглядъ на предметъ опровергается современнымъ состояніемъ науки и требуетъ съ моей стороны для разъясненія дѣла слѣдующихъ добавочныхъ замѣтокъ.

До сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія токсикологія составляла часть судебной медицины, подобно тому какъ офтальмологія — часть хирургіи; время это кажется прошло; физиологи и химики показали нагляднымъ образомъ, что этотъ отдѣлъ судебной медицины, возникнувшій вслѣдствіе запроса или нужды судебныхъ врачей, заключаетъ въ себѣ переработанный матеріалъ, имѣющій лишь эмпирическій интересъ, что для надлежащей разработки его не достаточно знаній, какими обладали врачи, а что для этого нужны солидные естественно-историческія свѣдѣнія. Дѣйствительно, физиологи и химики, вырвавъ токсикологію изъ рабской зависимости судебной медицины, лишь мало-по-малу общими трудами возвели её на степень самостоятельной науки, представляющей собою въ настоящее время вовсе не часть судебной медицины, но прикладную физиологию, направленную на изученіе тѣхъ явленій, которыя совершаются въ организмѣ животныхъ подъ вліяніемъ ядовитыхъ веществъ. Отсюда понятно, что основы токсикологіи, современное направленіе и состояніе этой науки, которая успѣла разростись въ огромную едва-ли по объему не большую науку, чѣмъ сама судебная медицина, не позволяютъ разсматривать токсикологію какъ часть судебной медицины, съ которою если она и связана, то только лишь въ интересахъ этой послѣдней. Справедливость сказаннаго явствуетъ изъ того, что токсикологія можетъ существовать безъ судебной медицины, отъ которой она ничего не заимствуетъ, напротивъ: эта послѣдняя, равно какъ представитель ея, судебный врачъ, безъ основательныхъ знаній первой не можетъ назваться образованнымъ экспертомъ, помощникомъ судьи въ от-

крытіи истины. Токсикологія вырабатываетъ извѣстные факты, которыми судебный врачъ пользуется по своему усмотрѣнію для извѣстныхъ цѣлей правосудія, но отсюда еще далеко до подчиненія одной науки другой. Допуская, что токсикологія есть часть судебной медицины, мы должны будемъ признать то-же самое за всѣми вообще отраслями медицинской науки безъ исключенія, потому что судебная медицина есть не болѣе какъ сводъ самыхъ точныхъ медицинскихъ понятій, направленныхъ къ рѣшенію вопросовъ правосудія, значитъ—есть агрегатъ результатовъ, добытыхъ всѣми отраслями медицинской науки въ совокупности.

Сказанное мною достаточно показываетъ отношеніе и связь судебной медицины съ токсикологіею; что же касается важности этой послѣдней науки для врача вообще и судебного преимущественно, то это ясно до очевидности изъ того, что изъ всѣхъ судебно-медицинскихъ случаевъ, которые представляетъ намъ казуистика, самые трудные и запутанные падаютъ на долю отравленій, которыя, въ-добавокъ, съ развитіемъ цивилизаціи значительно становятся чаще. Говорить объ обширности токсикологіи считаю лишнимъ уже потому, что въ этомъ всякій можетъ убѣдиться, взглянувъ на многотомныя сочиненія Flandin'a, Galtier, Hasselt'a или же Husemann'a, Werber'a, Tardieu и др., заключающихъ въ себѣ болѣе 70 печатныхъ листовъ; впрочемъ значеніе каждой науки измѣряется не аршиномъ и не числомъ листовъ ея составляющихъ, но важностію ея въ общественной жизни.

Что касается, далѣе, лица преподающаго въ нашемъ университетѣ токсикологію, то я позволяю себѣ для болѣе яснаго сужденія о немъ напомнить членамъ факультета слѣдующія данныя. Г. Зальескій несетъ обязанность преподавателя по двумъ факультетамъ—медицинскому и юридическому—въ первомъ читаетъ лекціи 4 часа, во второмъ 5 часовъ въ недѣлю; зна-

тъ онъ несетъ трудъ любого ординарнаго профессора, но только гораздо меньшимъ содержаніемъ и притомъ безъ всякой надбавки на повышеніе по службѣ. Сознавая эти обстоятельства, медицинскій факультетъ могъ бы поручить преподаваніе судебной медицины для юристовъ профессору судебной медицины, а за доцентомъ оставить преподаваніе одной токсикологіи. Въ эту мѣру я бы считалъ несправедливою по слѣдующимъ соображеніямъ: отдѣльное преподаваніе судебной медицины для студентовъ-юристовъ нельзя вѣнчить въ обязанность преподавателя сказанной науки при медицинскомъ факультетѣ, потому что это до крайности затруднило бы и безъ того уже обремененнаго лекціями профессора судебной медицины, который, кромя теоретическаго преподаванія этой послѣдней науки, еще заимѣлъ госпитальнымъ судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ и судебно-медицинскими вскрытіями. Справедливость сказаннаго вполне явствуетъ изъ того, что уважаемый мой товарищъ А. С. Штра уже не разъ обращалъ вниманіе факультета на многолюдность и обширность предметовъ его кафедръ (см. его рапортъ въ протоколахъ засѣданій совѣта универ. 1868 г., № 3, стр. 64—66) и даже въ видахъ облегченія и раздѣленія труда просилъ назначить ему особаго доцента для преподаванія токсикологіи (см. его рапортъ тамъ-же 1868, № 4, стр. 121). Я уже выше указывалъ на необходимость отдѣльнаго преподаванія судебной медицины юристамъ; необходимость эта у насъ должна оправдываться примѣрами остальныхъ русскихъ университетовъ, гдѣ за исключеніемъ кіевского преподаваніе судебной медицины ведется отдѣльными профессорами.

Теперь еще, въ концѣ концовъ, разберемъ вопросъ, есть-ли какая-нибудь возможность и средства для повышенія означенныхъ кандидатовъ въ званіе экстра-ординарныхъ профессоровъ. По моему мнѣнію для этого существуютъ три пути: 1) совершить по повышенію на счетъ кафедръ госпитальныхъ клиникъ, оста-

ющихся по настоящее время незамѣченными, или 2) на счетъ специальныхъ средствъ университета, или 3) смѣшаннымъ способомъ: одно повышение совершить на счетъ хирургич. госпит. клиники и другое на счетъ специальныхъ средствъ.

1. Госпитальныя клиники если и будутъ у насъ когда-либо открыты, то навѣрно въ далекомъ будущемъ; а при открытіи своемъ онѣ совершенно удобно могутъ быть замѣнены доцентами, которыхъ за-тѣмъ, по мѣрѣ открывающихся при факультетѣ вакантныхъ профессуръ, легко можно будетъ двинуть по службѣ дальше. Такимъ образомъ доценты госпитальныхъ клиникъ лишь постепенно, а не вдругъ, какъ это дѣлается теперь въ нашемъ факультетѣ, достигнуть званія экстра-ординарнаго профессора. Такой ходъ дѣла будетъ справедливъ по отношенію ко всемъ доцентамъ и не представитъ для университета ни малѣйшаго затрудненія ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. По меньшей мѣрѣ доцента офтальмологіи можно было бы повышать такимъ образомъ, слѣдуя при томъ примѣру другихъ русскихъ университетовъ.

2. Вторая возможность къ повышенію предложенныхъ кандидатовъ—это специальныя средства, и этотъ путь наиболѣе касался доцента токсикологіи. Медицинскому факультету хорошо извѣстно, что доцентъ Залѣсскій состоитъ преподавателемъ судебной медицины при юридическомъ факультетѣ, получая за этотъ трудъ особое вознагражденіе (1250 руб. за 5 лекцій). Уставомъ 1863 г. въ юридическомъ факультетѣ не только не полагается особаго преподавателя судебной медицины, но даже потребность въ этомъ предметѣ не входила тогда въ соображеніе, потому что необходимость этой науки для юристовъ впервые сдѣлалась ощутительною лишь съ открытіемъ гласнаго судопроизводства. Въ силу этого послѣдняго обстоятельства преподаваніе судебной медицины по юридическому факультету должно быть возложено или на профессора судебной медицины,

ни же поручено другому какому-либо компетентному лицу, по
милу. Имѣя въ виду всѣмъ извѣстный фактъ, что совѣтское
преподаваніе науки для врачей и юристовъ не только бесполезно
для этихъ послѣднихъ, но даже положительно невозможно, осо-
бенно же курсъ для юристовъ потребуетъ вознагражденія про-
фессору судебной медицины равнаго тому, которое получило бы
еще постороннее, ясно, что какъ въ томъ такъ и другомъ слу-
чѣ ущербъ спеціальнымъ средствамъ совершенно одинаковъ.
Чтобы сберечь спеціальныя средства университета, выполнить
гражданскій долгъ предъ юридическимъ факультетомъ, такъ-
же какъ на насъ, врачахъ, главнымъ образомъ лежитъ обязанность
помогать юристамъ въ приисканіи хорошаго преподавателя по
предмету имъ чуждому, наконецъ, чтобы поощрить и привязать
къ университету дѣйствительно хорошую силу, я предлагаю воз-
вести доцента токсикологій Залѣскаго въ званіе экстра-орди-
нарнаго профессора по медицинскому факультету на слѣдующихъ
основаніяхъ: вѣнать ему въ обязанность помимо труда, кото-
рый онъ несетъ въ настоящее время при медицинскомъ факуль-
тетѣ какъ доцентъ токсикологій, еще другой—состоять препо-
давателемъ судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ, и
за этотъ отдѣльный трудъ производить ему добавочныхъ изъ
спеціальныхъ средствъ не 1250 руб., а только 800 руб., что
выбѣтъ съ его штатнымъ жалованьемъ составитъ содержаніе,
равное содержанію экстра-ординарнаго профессора, т. е. 2000
руб. Этимъ средствомъ мы вознаградимъ трудъ достойнаго
преподавателя и сохранимъ 450 р. спеціальныхъ средствъ, ко-
торые при настоящихъ нуждахъ нашего университета могли бы
быть употреблены на что другое. При этомъ долгомъ считаю
заявить, что Залѣскій на изложенную мною мѣру изъявилъ
полное свое согласіе.

3. Изъ только-что сказаннаго явствуетъ одно, что я счи-
таю возможнымъ совершить повышеніе нашихъ двухъ доцентовъ

въ званіе профессора третьимъ способомъ, именно: одного изъ нихъ повышать на счетъ хирургической госпитальной клиники, а другаго на счетъ специальныхъ средствъ университета, и тѣмъ эти средства собирать ежегодно на 450 руб.

Оканчивая на этомъ мои соображенія касательно возможнаго уравниванія преподавательскаго труда по нѣкоторымъ отраслямъ нашей обширной медицинской науки и способовъ реализовать такое уравниваніе, я покорнѣе прошу гг. товарищей одобрить настоящее мое предложеніе и, для окончательнаго его разрѣшенія, передать вмѣстѣ съ мнѣніемъ факультета въ совѣтъ университета.

Мнѣніе ординарнаго профессора Кремьянскаго.

Я несогласенъ съ мнѣніемъ большинства членовъ факультета, выраженнымъ въ засѣданіи факультета 2 мая, относительно необходимости такой неспѣшной баллотировки гг. доцентовъ Зальскаго и Гиришмана въ профессора, которая мотивируется лишь одною непонятною необходимостью, исполнить ничѣмъ немотивированное и при томъ ошибочное и незаконное требованіе совѣта отъ 1 мая; потому что, вообще говоря, съ одной стороны факультету извѣстны немаловажные факты, доказывающіе потребность въ этихъ случаяхъ до баллотировки имѣть мнѣнія спеціалистовъ объ ученыхъ трудахъ и занятіяхъ предложенныхъ на профессуру кандидатовъ для доставленія возможности всѣмъ членамъ факультета подавать при баллотировкѣ голосъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ знаніи главнѣйшихъ достоинствъ балотируемаго лица, съ другой стороны всѣмъ извѣстно также и то, что надлежащее исполненіе условій, требуемыхъ для правильнаго и основательнаго баллотированія, такъ важно въ дѣлѣ производства въ профессорское званіе, что оно должно быть предпочтено всякому стѣснительному въ этомъ отношеніи предписанію совѣта,

наоборотъ. Поэтому я представляю въ нижеслѣдующихъ отзывахъ въ-подробности заявленныя мною въ факультетѣ доцентства вѣрности этихъ положеній, и при томъ — на счетъ доцента Гиршмана отдѣльно отъ подобныхъ же данныхъ на счетъ г. доцента Залѣскаго, потому что дѣло г. Залѣскаго имѣетъ немаловажное различіе въ этомъ отношеніи отъ дѣла г. Гиршмана.

Данныя, требующія, по моему мнѣнію, прочтенія въ факультетѣ мнѣній специалистовъ объ ученыхъ трудахъ г. доцента Залѣскаго и основательнаго обсужденія тѣхъ и другихъ стоить его общественной дѣятельности до баллотированія его въ профессорское званіе, излагаются въ слѣдующихъ восьми пунктахъ.

1. Изъ заявленій г. декана сказывается, что ни при возведеніи г. доктора Залѣскаго въ доценты, ни при попыткахъ возведенія его въ профессора ниразу не были читаемы или обсуждаемы въ факультетѣ рецензіи специалистовъ на счетъ ученыхъ трудовъ его.

2. Никому изъ профессоровъ неизвѣстны надлежащимъ образомъ ни мнѣнія профессора физиологической химіи о сочиненіяхъ Залѣскаго, относящихся къ физиологической химіи, за исключеніемъ докторской диссертациі, ни мнѣнія профессора судебной медицины о тѣхъ сторонахъ его сочиненій, которыя относятся къ судебной медицинѣ, ни мнѣнія профессоровъ патологической анатоміи, спеціальной и общей патологіи о патологическихъ данныхъ его сочиненій.

3. Всѣ тѣ благопріятныя отзывы, которые сдѣланы въ факультетѣ объ ученыхъ заслугахъ г. доктора Залѣскаго, имѣютъ недостатокъ, что они исходятъ отъ такихъ профессоровъ, которые не занимались спеціально предметами, составляющими предметъ сочиненій и спеціальныхъ занятій г. Залѣскаго, и

которые по этому не могут быть убѣдительными и вполне компетентными судьями въ этомъ дѣлѣ, и при томъ всѣ эти отзывы отличаются общностью выраженій и голословностью мнѣній.

4. Въ литературѣ существуютъ весьма разнорѣчивыя, т. е. не только хорошія, но и очень неблагопріятныя мнѣнія объ ученыхъ достоинствахъ г. Залѣскаго.

5. О нѣкоторыхъ его сочиненіяхъ не было ни въ литературѣ, ни въ факультетѣ никакихъ отзывовъ.

6. Что же касается рукописныхъ его сочиненій, о которыхъ заявляетъ проф. Грубе, какъ о главныхъ сочиненіяхъ г. Залѣскаго, написанныхъ во время доцентства, то, во-первыхъ, они никогда не были представляемы въ факультетъ, а во-вторыхъ, и тотъ профессоръ, которому г. Залѣскій давалъ эти сочиненія для пречтенія, не рѣшается не только высказать свое мнѣніе о ихъ достоинствахъ, но и утверждать того, были ли у него на самомъ дѣлѣ самостоятельныя сочиненія д-ра Залѣскаго, или переводъ, или извлеченіе изъ какой-либо чужой книги.

7. Хотя въ факультетѣ никогда и не разбирались специалистами ученые труды г. Залѣскаго, но факультетъ не однократно значительнымъ большинствомъ высказывалъ мнѣніе о томъ, что для возведенія доцента Залѣскаго въ профессорское званіе необходимо факультету предварительно имѣть и обсудить надлежащій разборъ сочиненій д-ра Залѣскаго. А что касается того обстоятельства, что факультетъ не требовалъ спеціальнаго разбора сочиненій г. Залѣскаго при возведеніи въ доценты, то это легко объясняется какъ тѣмъ, что выборъ г. Залѣскаго въ доценты происходилъ вскорѣ послѣ появленія первыхъ его сочиненій и защищенія имъ докторской диссертации и при томъ при отсутствіи въ то время неблагопріятныхъ отзывовъ въ литературѣ объ его сочиненіяхъ, такъ и тѣмъ, что требованіе для возведенія въ доценты обыкновенно менѣе обширно, чѣмъ для возведенія на профессорскую кафедру. Но въ доказательство

то, что и въ то время не все члены факультета и совѣта
пользовались голословными отзывами неспеціалистовъ и что
и все придавали важное значеніе ученымъ заслугамъ г. Залѣс-
скаго служить между прочимъ то обстоятельство, что онъ былъ
первый разъ забаллотированъ даже въ доценты, такъ что лишь
при второмъ представленіи на новую доцентуру удалось ему
получить званіе доцента.

А затѣмъ когда чрезъ пять лѣтъ послѣ этого послѣдовало
представленіе его на профессуру со стороны г. проф. Грубе,
тогда уже значительное большинство членовъ факультета заявило
требованіе надлежащей мотивировки представленія и разбора
ученыхъ заслугъ г. Залѣскаго и при этомъ выразило мнѣніе,
что для возведенія его изъ доцентовъ въ профессоры недоста-
точно имѣть въ виду только тѣ сочиненія, которыя написаны
до полученія доцентуры, потому что г. Залѣсскій получилъ
уже за эти сочиненія доцентуру, но необходимо представить
такіе-либо новые ученые труды, которые бы доказывали особен-
ныя научныя его заслуги въ должности доцента, потому что
факультетъ желалъ возводить въ профессоры подобныхъ доцен-
товъ, занимающихся маленькими спеціальностями, не иначе, какъ
согласно смыслу извѣстнаго мнѣнія совѣта министра, именно,
лишь по существеннымъ и дѣйствительнымъ, а не по сомнитель-
нымъ и маловажнымъ научнымъ достоинствамъ доцента.

Въ-слѣдствіе этого проф. Грубе представилъ списокъ сочи-
неній г. Залѣскаго не только печатныхъ, но и какихъ-то руко-
писныхъ съ извлеченіемъ изъ нѣкоторыхъ печатныхъ сочиненій,
при чемъ оказалось, что г. Залѣсскій за все значительное время
своего доцентства не напечаталъ ни одного значительнаго сочиненія.
А такъ-какъ и послѣ этого втораго представленія г. Грубе
факультетъ не нашелъ средствъ для образованія профессуры изъ
доцентуры по токсикологіи, то и не входилъ въ обсужденіе или
разборъ какихъ-либо ученыхъ или преподавательскихъ заслугъ

г. Залѣскаго. И если послѣ всѣхъ этихъ фактовъ большинство членовъ факультета и въ настоящемъ собраніи открыто высказало потребность имѣть обстоятельную рецензію своихъ специалистовъ на-счетъ ученыхъ трудовъ г. Залѣскаго для надлежащаго обсужденія послѣднихъ предъ баллотированіемъ, то изъ этого дѣлается очевиднымъ, что не только я, но и весь факультетъ имѣетъ такое недостаточное и неубѣдительное понятіе о достоинствахъ г. Залѣскаго, которое дѣлаетъ невозможнымъ безъ предварительной специальной рецензіи производство правильной баллотировки на профессуру.

8. А если наконецъ независимо отъ этого обратить надлежащее вниманіе на тѣ заявленія, которыя сдѣланы г. пр. Станкевичемъ и Грубе на-счетъ какихъ-то важныхъ достоинствъ г. Залѣскаго и какъ преподавателя а) въ медицинскомъ и б) юридическомъ факультетѣ и с) какъ эксперта на судѣ и д) какъ профессора въ Казани, и за-тѣмъ сличить ихъ хоть съ нѣкоторыми фактами, опровергающими ихъ, то понятіе о такихъ личныхъ заслугахъ г. Залѣскаго, за которыя можно было бы возводить его на профессорскую кафедру, оказывается безъ новаго надлежащаго обсужденія дѣла окончательно сбивчивымъ и непригоднымъ для такого поспѣшнаго баллотирования, какого требуетъ совѣтъ отъ факультета въ настоящихъ случаяхъ. Въ этомъ отношеніи конечно могутъ имѣть важное значеніе не популярныя соображенія и субъективныя предположенія о достоинствахъ г. Залѣскаго, но строго-научныя положенія и такіе объективные факты, которые доступны для надлежащаго контроля всѣхъ членовъ факультета и всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ лицъ.

а) Въ такомъ случаѣ для оцѣнки преподавательскихъ заслугъ г. Залѣскаго по токсикологіи въ медицинскомъ факультетѣ я прошу гг. членовъ факультета припомнить нѣкоторыя обстоятельства дѣла, представленнаго г. деканомъ въ прошломъ году

разрѣшеніе факультета, по поводу постоянного отказа г. Залѣскаго въ продолженіи почти пяти лѣтъ отъ производства токсикологическихъ судебныхъ анализовъ, смотря на важное пособіе этихъ анализовъ для надлежащаго преподаванія токсикологіи. При разборѣ этого дѣла въ факультетѣ въ присутствіи самого г. Залѣскаго оказалось, что всѣ анализы производились, за отказомъ доцента токсиколога г. Залѣскаго, профессоромъ физиологической химіи г. Тихомировымъ, что г. Залѣскій считалъ достаточною причиною своего отказа отъ важнѣйшаго пособія своего преподаванія такіе обстоятельства относительно помѣщенія и средствъ, которыя являлись легко устранимыми при первомъ разсужденіи объ этомъ. Факультетъ и которыя конечно и безъ факультета могли бы быть легко устранены, если-бы г. Залѣскій захотѣлъ воспользо-ваться этими анализами для улучшенія своего преподаванія. При разборѣ этого дѣла оказалось, что г. Залѣскій читаетъ студентамъ медицинскаго факультета токсикологическую химію безъ необходимыхъ демонстрацій и практическихъ занятій, что самъ при этомъ въ факультетѣ называлъ такое свое преподаваніе токсикологіи бесполезнымъ, что онъ объяснялъ это явленіе необходимостью средствъ для демонстративнаго и практическаго преподаванія и считалъ отпускаемыя ему на это довольно значительныя средства и обстановку почему-то недостаточными. А когда нѣкоторые члены факультета спросили его при этомъ, почему же онъ не заявляетъ факультету объ улучшеніи средствъ и полезнаго преподаванія своего предмета, тогда онъ, ссылаясь на очень давнія свои заявленія, высказалъ обѣщаніе войти снова въ факультетъ съ изложеніемъ своихъ нуждъ въ этомъ отношеніи, но онъ кажется надолго покончилъ дѣло этимъ обѣщаніемъ, потому что послѣ этого и до-сихъ-поръ не подалъ въ факультетъ никакихъ заявленій объ этомъ предметѣ. Если такимъ образомъ самъ г. Залѣскій заявляетъ факты о бесполезности

своего преподаванія токсикологіи и при всемъ этомъ не обращается въ факультетъ ни съ какимъ ходатайствомъ о предоставленіи ему такихъ средствъ, которыя сдѣлали бы его преподаваніе полезнымъ, то не странно ли слышать при этомъ совершенно голословные отзывы гг. Станкевича и Грубе о безбренныхъ преподавательскихъ заслугахъ его по этому предмету? Что касается мнѣнія упомянутыхъ проф. о заслуженномъ преподаваніи г. Залѣскаго въ юридическомъ факультетѣ, то оно основывается только лишь на томъ, что гг. профессора юридического факультета неоднократно дѣлали въ совѣтъ лестные отзывы о хорошемъ и полезномъ преподаваніи доцентомъ Залѣскимъ судебной медицины студентамъ юридического факультета, требовали ему за это отъ университета огромнаго вознагражденія, даже, кажется, въ ущербъ употребленія специальныхъ средствъ университета на ученыя пособія, и даже ходатайствовали о возведеніи его за эти же заслуги на кафедру въ медицинскомъ, но только не въ юридическомъ факультетѣ. Впрочемъ здѣсь важнее какъ въ томъ, какимъ способомъ гг. профессора юридического факультета убѣдились въ хорошемъ и полезномъ преподаваніи медицинской науки г. Залѣскимъ; такъ и томъ, могутъ ли профессора юридического факультета быть вполне компетентными судьями въ оцѣнкѣ преподаванія въ ихъ факультетѣ незнакомыхъ имъ медицинскихъ наукъ медикомъ? Мнѣ кажется, что профессора-юристы лишь тогда бы могли убѣдительно говорить о достоинствахъ преподаванія въ своемъ факультетѣ такой медицинской науки, какова судебная медицина, когда бы это преподаваніе подвергалось надлежащему контролю и обсужденію не съ одной изъ сторонъ, но и со стороны медиковъ-спеціалистовъ. Если же нѣтъ подобныхъ фактовъ для правильной оцѣнки этого преподаванія, то нужно производить эту оцѣнку, по крайней мѣрѣ, на основаніи строго-научныхъ соображеній о способахъ и средствахъ преподаванія. Если же оцѣ-

льшшее преподаваніе судебной медицины въ юридическомъ факультетѣ съ такой научной точки зрѣнія, то можно идти къ весьма неблагоприятнымъ для г. Залѣскаго и для рыковского юридического факультета выводамъ. Въ этомъ случаѣ я ссылаюсь прежде всего на то обстоятельство, что, при первоначальномъ введеніи преподаванія судебной медицины въ рыковский юридическомъ факультетѣ, было высказано многими профессорами, въ томъ числѣ и дѣйствительнымъ специалистомъ судебной медицинѣ, проф. Питра, что преподаваніе этого предмета юристамъ лишь тогда можетъ быть признано соответствующимъ дѣлу, когда оно соединяется съ необходимыми демонстраціями на трупѣ, потому, конечно, что безъ этого студенты юридического факультета, какъ совершенно неподготовленные къ изученію медицинскихъ наукъ, не только не въ состояніи надлежащимъ образомъ усвоить себѣ судебную медицину, но крайне затрудняются вѣрнымъ пониманіемъ ея и легко могутъ усвоить совершенно превратныя понятія о судебно-медицинскихъ предметахъ. И если преподаватели медицинскихъ наукъ студентамъ нижнихъ и высшихъ курсовъ медицинского факультета находят настолько необходимыми демонстративныя и практическія занятія съ этими студентами для болѣе успѣшнаго теоретическаго преподаванія, что непрерывно хлопочутъ предъ факультетомъ, университетомъ, городомъ, земствомъ и т. п. о доставленіи имъ этихъ занятій, то тѣмъ болѣе такія потребности должны возникать у г. Залѣскаго для успѣшнаго преподаванія судебной медицины юристамъ. Но что же думать въ такомъ случаѣ о преподавательскихъ заслугахъ того преподавателя, который не обнаруживаетъ никакого видимаго желанія ни искать подобныхъ средствъ, ни пользоваться готовыми средствами университета для удовлетворенія насущной потребности въ улучшеніи своего преподаванія? Кромѣ того въ доказательство невозможности весьма удовлетворительнаго преподаванія юристамъ анатомическихъ данныхъ безъ

всякихъ демонстрацій на трупахъ, судебной психіатріи безъ всякихъ демонстрацій на душевныхъ больныхъ можно также указать и на то обстоятельство, что во всѣхъ почти другихъ университетахъ судебная медицина не иначе преподается юристамъ, какъ съ соотвѣтствующими демонстраціями важнѣйшихъ предметовъ, потому что всегда, за исключеніемъ, кажется, только харьковскаго университета, противоположное, одно теоретическое преподаваніе судебной медицины считается дѣломъ бесполезнымъ. И если дѣйствительно г. Залѣсскій при преподаваніи судебной медицины не пользуется извѣстными демонстраціями на трупахъ, особенно демонстраціями судебныхъ вскрытій, то мнѣ кажется, что, на основаніи изложенныхъ научныхъ данныхъ, гораздо основательнѣе заключить, что гг. профессора юридическаго факультета харьковскаго университета имѣютъ ошибочное понятіе не только о преподавательскихъ заслугахъ г. Залѣскаго, но и вообще о хорошемъ и полезномъ преподаваніи судебной медицины, чѣмъ подчиняться ихъ мнѣнію при оцѣнкѣ преподавательскихъ заслугъ г. Залѣскаго въ вопросѣ о возведеніи послѣдняго въ профессуру по медицинскому факультету.

в) Что касается мнѣнія гг. проф. Станкевича и Грубе объ особенныхъ достоинствахъ и заслугахъ г. Залѣскаго, какъ эксперта на судѣ, то оно основывается также не на научной оцѣнкѣ экспертизы г. Залѣскаго, а на голословныхъ мнѣніяхъ юристовъ и, кажется, главнымъ образомъ на частомъ приглашеніи его экспертомъ въ судъ почти по всѣмъ медицинскимъ наукамъ. Этому мнѣнію, кажется, нельзя также придавать никакого значенія не только изъ-за того, что юристы не могутъ быть компетентными судьями въ оцѣнкѣ научныхъ достоинствъ медицинского эксперта, но еще болѣе изъ-за того, что существуютъ такія важныя печатныя данныя на - счетъ экспертизы г. Залѣскаго, которыя доказываютъ совершенно противоположное о немъ мнѣніе. Въ этомъ отношеніи я ссылаюсь, во-первыхъ, на экспертизу г. За-

Залѣскаго по поводу отравленія мышьякомъ, строго-научно разобранную проф. Лямблемъ въ засѣданіи харьковскаго медицинскаго общества, во-вторыхъ, на экспертизу его же по дѣлу г. Полозова, напечатанную въ харьковскихъ вѣдомостяхъ. Въ первой изъ этихъ экспертизъ обнаруживаются не только недостатки познаній г. Залѣскаго въ обыденныхъ необходимыхъ для всякаго надлежащаго медицинскаго эксперта данныхъ патологической анатоміи и токсикологіи, но и несовѣзмъ, кажется, выгодное вліяніе ненаучной экспертизы г. Залѣскаго на ходъ правосудія. Эта экспертиза особенно важна для оцѣнки заслугъ и достоинствъ г. Залѣскаго, какъ эксперта, потому что не только она разобрана съ серіозной научной стороны однимъ изъ лучшихъ патолого-анатомовъ новаго времени, но и потому, что критика проф. Лямбля во всѣхъ главныхъ положеніяхъ признана вѣрной и г. Гофманомъ, однимъ изъ важнѣйшихъ европейскихъ авторитетовъ по токсикологіи и судебной медицинѣ. Кромѣ того она особенно важна въ этомъ отношеніи еще и потому, что тамъ-же г. Залѣскій напечаталъ на нее такой недоказательный отзывъ, который еще больше подтверждаетъ справедливость критики и вытекающихъ изъ нея неблагоприятныхъ для г. Залѣскаго заключеній. Что касается экспертизы его по дѣлу о состояніи умственныхъ способностей г. Полозова, то, мнѣ кажется, что каждый образованный врачъ, особенно специалистъ, найдеть въ ней скорѣе доказательства большихъ недостатковъ въ познаніяхъ г. Залѣскаго по спеціальной патологіи и психіатріи, чѣмъ какихъ-либо достоинствъ и заслугъ. А если такимъ образомъ оказывается, что кто-либо берется за экспертизу на судѣ по такимъ предметамъ, по которымъ у него недостаетъ научныхъ необходимыхъ для компетентнаго эксперта познаній, то спрашивается, можно ли такого челоуѣка назвать хорошимъ экспертомъ и полезнымъ для прямаго и правильнаго разъясненія дѣла на судѣ?

d) Наконецъ нельзя оставить безъ надлежащаго разъясненія и того обстоятельства, что г. Станкевичъ вмѣняетъ въ особенную заслугу г. Залѣсскому и тотъ фактъ, что казанскій университетъ избралъ послѣдняго недавно на должность профессора гигиены, которую г. Залѣсскій не принялъ на себя будто бы только по семейнымъ обстоятельствамъ. Значеніе этого факта, кажется, съ избыткомъ опровергается соименнымъ фактомъ противоположнаго характера, именно тѣмъ, что харьковскій университетъ, воспитанникомъ котораго былъ самъ г. Залѣсскій, забаллотировалъ его не на профессуру, но даже и на доцентуру гигиены, потому, по всей вѣроятности, что харьковскій университетъ лучше можетъ знать научную подготовку, познанія и способности г. Залѣскаго, какъ своего воспитанника, чѣмъ казанскій. И мнѣ кажется, что и причина того явленія, что только тѣ профессора харьковскаго медицинскаго факультета, которые не воспитывались сами въ харьковскомъ университетѣ, а пришли сюда изъ другихъ мѣстъ, дѣлаютъ местные отзывы о знаніяхъ, заслугахъ и способностяхъ г. Залѣскаго, состоятъ въ томъ, что они меньше знаютъ его во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, чѣмъ другіе профессора. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія напр. то обстоятельство, что г. Залѣсскій воспитывался въ то время въ университетѣ, когда еще не дѣйствовалъ новый уставъ, когда еще не читалась ни патологическая анатомія, ни физиологическая химія и что за-тѣмъ онъ послѣ ординаторства въ терапевтической клиникѣ отпраздновалъ за границу и употребилъ тамъ главное время, по-видимому, на работы по физиологической химіи. Очевидно, что такъ-какъ онъ поѣхалъ туда безъ достаточной подготовки по физиологической химіи, то и не могъ начать тамъ самостоятельныхъ работъ по этому предмету безъ одновременнаго элементарнаго изученія этой науки. А изъ этого, кажется, основательно можно заключить, что главныя достоинства произведенныхъ имъ въ это ученическое время работъ подѣ

руководством профессора больше принадлежит учившему и руководившему его профессору, чѣмъ самому г. Залѣсскому, и главные недостатки этихъ работъ, по всей вѣроятности, больше принадлежать ему, какъ ученику, чѣмъ его знаменитому учителю. Въ доказательство того, что г. Залѣсскій недостаточно подготовленъ или не расположенъ къ самостоятельнымъ ученымъ трудамъ служить, кажется, и тотъ фактъ, что онъ производилъ и печаталъ ученныя изслѣдованія почти исключительно лишь въ то время, когда работалъ за границей подъ руководствомъ профессора, и что онъ ни до поѣздки за границу, ни по возвращении изъ-за границы, несмотря на восьмилѣтнее свое доцентство и готовыя учебныя пособія, не производилъ для науки ничего полезнаго тому, что онъ производилъ подъ руководствомъ заграничнаго профессора. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что г. проф. Станкевичъ несправедливо жалѣеть о томъ, что г. Залѣсскій не принадлежитъ всецѣло нашему медицинскому факультету, а и юридическому, потому что хотя преподаваніе на двухъ факультетахъ двухъ различныхъ наукъ, или даже двухъ совершенно различныхъ и самостоятельныхъ отдѣловъ науки и не согласно съ университетскимъ уставомъ и можетъ вредить преподаванію и преподаванію, но въ силу вышеозначенныхъ недостатковъ г. Залѣскаго въ ученомъ и преподавательскомъ отношеніяхъ едва-ли можно ожидать отъ исполненія этого желанія г. Станкевича чего-либо полезнаго для медицинскаго факультета и медицинскихъ наукъ, тѣмъ болѣе, что самъ же г. Залѣсскій даже въ актахъ, издаваемыхъ университетомъ, печатно отрекается отъ медицины и называетъ себя медикомъ только *de jure*, т. е. по формѣ, по диплому, а не по существу дѣла.

Конечно, я могу также ошибаться въ составленіи своихъ мнѣній о г. Залѣсскомъ, какъ и гг. проф. Станкевичъ и Грубе, но очевидно, что для того, чтобы достигнуть яснаго и правильного понятія о достоинствахъ г. Залѣскаго, нужны не одни

мнѣнія, но строгій научный разборъ всего дѣла и особенно же обстоятельныя рецензіи извѣстныхъ факультету специалистовъ дѣла на ученые труды г. Зальсскаго, безъ чего очевидно невозможно приступить къ основательной баллотировкѣ его на профессуру.

А какъ-скоро въ настоящее время недостаетъ такихъ важныхъ данныхъ для основательнаго и правильнаго баллотирования г. Зальсскаго на профессору, то, кажется, не можетъ быть и рѣши о баллотированіи его до тѣхъ поръ, пока члены факультета не приобрѣтутъ упомянутыхъ данныхъ, потому что въ противномъ случаѣ баллотировка будетъ невѣрнымъ выраженіемъ мнѣній, подастъ поводъ къ неправильной баллотировкѣ въ совѣтъ и такимъ образомъ можетъ принести немалый вредъ наукѣ и университету во многихъ отношеніяхъ. Но такъ-какъ совѣтъ университета назначилъ такой короткій срокъ для баллотирования, въ который, почти по единогласному заявленію членовъ факультета, специалисты не могутъ составить и представить въ факультетъ надлежащихъ рецензій на сочиненія г. Зальсскаго, то изъ этого также дѣлается очевиднымъ, что факультету не остается ничего больше въ этомъ отношеніи дѣлать, какъ только въ интересахъ науки, университета и общества, въ интересахъ истины и справедливости, воздержаться отъ такой поспѣшной баллотировки, которую ему предписываетъ сдѣлать совѣтъ, назначить новый срокъ для этого, соотвѣтственнаго требованію дѣла, донести объ этомъ совѣту и просить его не стѣснять факультетъ срокомъ въ рѣшеніи дѣла о возведеніи какихъ-либо кандидатовъ въ профессорское званіе, согласно смыслу университетскаго устава, обеспечивающаго автономію факультета отъ неумѣстнаго вмѣшательства совѣта во все подобнаго рода дѣла. Для меня, по крайней мѣрѣ, выводъ этотъ представляется настолько закономъ необходимымъ и логически неизбѣжнымъ, что я даже не могу ничѣмъ извинительнымъ объяснить ту непослѣ-

довательность, которую обнаружили тѣ члены факультета, которые сначала высказались въ пользу необходимости требованія специальныхъ рецензій до баллотированія, а потомъ предпочитаютъ этой же потребности исполненіе срочнаго предписанія совѣта безъ рецензій, несмотря на неопровержимую невозможность основательнаго и правильнаго баллотированія въ этотъ срокъ.

Поэтому я долгомъ считаю также представить хоть нѣсколько соображеній и по этому предмету. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что предписаніе совѣта и срокъ факультетской баллотировки не оправдываются ни университетскимъ уставомъ, ни характеромъ дѣла. Такое предписаніе можетъ быть допущено безъ вреда для дѣла развѣ лишь въ томъ случаѣ, когда бы оно выходило изъ неоспоримаго и неопровержимаго убѣжденія совѣта въ томъ, что факультетъ располагаетъ уже всѣми необходимыми для производства правильной баллотировки данными, или можетъ собрать такіа данныя къ такому короткому сроку, но коль-скоро оказывается въ факультетѣ недостатокъ въ этихъ данныхъ и невозможность собрать ихъ въ такой короткій срокъ, то требованіе совѣта отъ этого дѣлается не только незаконнымъ, но и способнымъ произвести немаловажныя вредныя послѣдствія для науки, университета и даже для самаго совѣта. Для того же, чтобы дать хоть нѣкоторое понятіе объ этомъ вредѣ, слѣдуетъ припомнить напр. то, что можетъ произойти отъ необходимой отсрочки баллотированія г. Залѣскаго, съ одной стороны, и отъ носнѣшняго и неосновательнаго баллотированія съ другой стороны.

Во всякомъ случаѣ очевидно, что отъ необходимой отсрочки этой баллотировки неможетъ произойти ничего вреднаго никому, ни даже самому г. Залѣсскому, который давно уже по разнымъ обстоятельствамъ получаетъ отъ университета больше денегъ,

чѣмъ онъ будетъ получать въ качествѣ экстра-ординарнаго профессора обыкновеннаго содержанія. Не менѣе также очевидна возможность важнаго вреда для науки, университета и общества въ случаѣ поспѣшной, неосновательной и неправильной баллотировки, особенно въ томъ случаѣ, если на самомъ дѣлѣ окажется справедливымъ не мнѣніе гг. Станкевича и Грубе о достоинствахъ г. Залѣскаго, а мнѣніе мое и указанныхъ мною ученыхъ о недостаткахъ г. Залѣскаго. Въ послѣднемъ случаѣ вредъ очевиденъ для каждаго, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что въ такомъ случаѣ можетъ быть возведенъ въ профессуру человѣкъ, незаслуживающій ее, и этимъ отнимется возможность для повышенія людей дѣйствительно достойныхъ и полезныхъ для университета. Это важно не только въ научномъ, но и въ экономическомъ отношеніи, потому что возведеніе г. Залѣскаго въ званіе профессора производится на экстренныя средства государственнаго казначейства или на скудныя средства университета, на которыя могутъ быть удовлетворены болѣе настоятельныя нужды университета, чѣмъ это дѣло. Впрочемъ, если-бы г. Залѣскій въ случаѣ оправданія, при факультетскихъ рецензіяхъ или баллотировкѣ, моего мнѣнія о его недостаткахъ возведенъ былъ въ профессорское званіе, даже и безъ всякаго возвышенія содержанія, то и въ этомъ случаѣ незаслуженное возвышеніе можетъ принести немалый вредъ для науки и университета, потому что оно можетъ способствовать къ униженію профессорскаго званія и къ поощренію большихъ недостатковъ университетскихъ преподавателей. А такъ-какъ все это можетъ случиться главнымъ образомъ вслѣдствіе безпричинной поспѣшности факультета въ исполненіи ошибочныхъ требованій совѣта, то главнымъ виновникомъ въ этомъ можетъ явиться не только совѣтъ, но и факультетъ. Я полагаю, что совѣтъ въ видахъ удовлетворенія истинѣ и справедливости не только не можетъ обвиняться на факультетъ за неисполненіе своего ошибочнаго срочнаго

требованія, но можетъ даже благодарить факультетъ за предупрежденіе того вреда, который могъ бы произойти для науки университета отъ поспѣшнаго исполненія его ошибочнаго требованія. Впрочемъ въ противномъ случаѣ, вѣроятно, совѣтъ, или высшее начальство возвратитъ дѣло обратно въ факультетъ для новаго законнаго и правильнаго его производства, но едва ли это можетъ оправдать дѣйствія факультета и совѣта въ томъ случаѣ.

Какъ бы то ни было, но я, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, прошу факультетъ отложить баллотированіе г. Залѣскаго до того времени, когда специалисты, согласно закону и обычаю, представятъ свои мнѣнія въ факультетъ объ ученыхъ достоинствахъ г. Залѣскаго и тѣмъ доставятъ возможность членамъ факультета и совѣта произвести основательную и правильную баллотировку: въ противномъ случаѣ прошу факультетъ дозволить, по крайней мѣрѣ, мнѣ не участвовать въ этой баллотировкѣ за недостаткомъ у меня данныхъ, необходимыхъ для надлежащаго ея производства.

За симъ остается мнѣ сказать еще нѣсколько словъ о г. доцентѣ Гиршманѣ.

Что касается до фактовъ на-счетъ ученыхъ и преподавательскихъ заслугъ г. Гиршмана, то здѣсь есть нѣкоторое сходство, но есть и важное различіе сравнительно съ дѣломъ г. Залѣскаго.

Общее здѣсь то, что сочиненія г. Гиршмана точно такъ-же, какъ и сочиненія г. Залѣскаго не подвергались ни разу въ факультетѣ специальной рецензіи съ цѣлію уясненія заслугъ г. Гиршмана, дающихъ право на занятіе катедры, и то, что такъ же не всѣ сочиненія его подвергались печатной критикѣ, но важная и существенная здѣсь разница въ томъ, что всѣ литературные отзывы о сочиненіяхъ г. Гиршмана находятся въ согласіи, не вызываютъ никакихъ сомнѣній на-счетъ важнаго научнаго достоинства его сочиненій, далѣе въ томъ, что и въ

самомъ факультетѣ сдѣланы о г. Гиршманѣ отзывы не только не спеціалистами предмета его занятій, но и прямыми спеціалистами дѣла и наконецъ въ томъ, что и относительно преподавательскихъ заслугъ г. Гиршмана никто и никогда въ факультетѣ не слыхалъ никакихъ противорѣчій или сомнѣній. Въ виду этого конечно можно было бы съ нѣкоторымъ правомъ произвести баллотированіе доцента Гиршмана въ профессорское званіе и безъ выслушанія надлежащихъ рецензій спеціалистовъ на счетъ его сочиненій, но, имѣя въ виду важность предполагаемаго повышенія и упомянутыя требованія для этого совѣта министра, особенно же необходимость представленія объективныхъ доказательствъ существенныхъ заслугъ наукѣ въ совѣтъ и къ высшему начальству, нельзя не признать излишнимъ и въ этомъ случаѣ требованія рецензій спеціалистовъ до баллотированія. Впрочемъ у меня на-столько выяснились убѣжденія объ ученыхъ и преподавательскихъ достоинствахъ г. доцента Гиршмана, что я могу по совѣсти и убѣжденію баллотировать его и безъ выслушанія спеціальныхъ рецензій на его сочиненія.

Въ заключеніе долгомъ считаю покорнѣйше просить факультетъ во всякомъ случаѣ препроводить настоящее мое мнѣніе вполнѣ въ совѣтъ университета и ходатайствовать предъ совѣтомъ о препровожденіи его на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

Мнѣніе профессора Ив. Станкевича.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета, по поводу возведенія доцентовъ Гиршмана и Залѣскаго въ званіе экстра-ординарныхъ профессоровъ, былъ поднятъ вопросъ о томъ: 1) нужны ли рецензій ихъ сочиненій, и 2) возможно ли доставить ихъ къ 6 мая, т. е. ко дню предполагаемой баллотировки. На первый вопросъ я отвѣтилъ отрицательно, на второй положительно. Весь ходъ дѣла и въ-особенности же заявленіе гг. профессоръ

Временскаго и Крылова таковы, что я считаю необходимым повторить въ совѣтъ то, что я высказалъ въ факультетѣ относительно мотивовъ, руководившихъ мною при подачѣ вышеприведенныхъ отвѣтовъ.

5 февраля 1868 года профессоръ Хржонцевскій вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ о возведеніи д-ра Залѣскаго въ званіе доцента по кафедрѣ гигіены, включая медицинскую полицію и токсикологію. Въ рапортѣ приведены всѣ сочиненія г. Залѣскаго. «Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій, пишетъ проф. Хржонцевскій, относятся къ физиологіи и имѣютъ несомнѣнное значеніе, другія, относящіяся къ химіи и токсикологіи, обогащаютъ науку новыми фактами; наконецъ русскія статьи имѣютъ значеніе руководствъ и монографій». Дѣло по поводу этого представленія тянулось около трехъ мѣсяцевъ въ факультетѣ; г. Залѣсскій былъ баллотированъ въ факультетъ и получилъ большое число голосовъ. Въ совѣтъ во время преній по тому же дѣлу проф. Лазаревичъ, членъ медицинскаго факультета, заявилъ въ особомъ мнѣніи, что сопоставить другаго кандидата, который былъ бы столь же извѣстенъ въ литературѣ, какъ г. Залѣсскій, трудно. И никто не возражалъ противъ этого. Когда результаты баллотировки въ совѣтъ были неудовлетворительны, то въ первое же засѣданіе медицинскаго факультета профессоръ Пистра 1 вошелъ съ рапортомъ, въ которомъ, основываясь на томъ, что «спеціальныя занятія и сочиненія г. Залѣскаго вполне извѣстны факультету и представляютъ извѣстные данныя, судя по которымъ можно ожидать, что факультетъ найдетъ въ немъ весьма полезнаго преподавателя по токсикологіи» — представляетъ его въ штатные доценты при кафедрѣ судебной медицины для преподаванія токсикологіи. По обсужденіи этого рапорта г. Залѣсскій былъ избранъ единогласно.

Въ 1872 году профессоръ Грубе представилъ гг. Залѣскаго и Гиришмана въ экстра-ординарные профессора. Дѣло тянулось

долго; изъ него я приведу фактъ, непосредственно сюда относящійся и занесенный въ факультетскіе протоколы. Представленіе профессора Грубе факультетъ нашель недостаточнымъ, потому что въ немъ не представлено рецензій. Рѣшено потребовать ихъ, но при этомъ возбужденъ былъ вопросъ — потребовать ли рецензій всѣхъ ихъ сочиненій, или же только тѣхъ, которыя написаны во время доцентуры гг. Гиршмана и Залѣскаго. Большинство нашло необходимымъ разсмотрѣть только послѣднія, имѣющія второстепенное значеніе. Почему же, спрашивается, большинство пришло къ подобному рѣшенію? Нельзя конечно допустить, чтобы оно отрицало научное значеніе 6 сочиненій г. Залѣскаго и трудовъ Гиршмана — напечатанныхъ въ лучшихъ нѣмецкихъ журналахъ, или чтобы, не будучи знакомы съ ними, не желало бы познакомиться. Естественнѣе предположить знакомство съ этою частью трудовъ г. Залѣскаго; а это именно и суть тѣ труды, которые сдѣлали имя его извѣстнымъ въ литературѣ, обогатили науку новыми фактами; остальные же имѣютъ значеніе руководствъ и монографій, изъ которыхъ нѣкоторые обсуждались даже въ совѣтѣ. Такъ, проф. Бекетовъ заявилъ свое мнѣніе о руководствѣ къ изслѣдованію вѣды, составленномъ Кубелемъ и дополненномъ Залѣскимъ. Когда проф. Грубе представилъ рефераты сочиненій Гиршмана и Залѣскаго и сдѣлалъ указанія на отзывы о нихъ иностранной литературы, то эта бумага не была вовсе читана въ факультетѣ. Меня поражаетъ противорѣчіе: тѣ члены, которые считали излишнимъ въ свое время разсматривать капитальные труды г. Залѣскаго, въ настоящее время находятъ это необходимымъ. Между тѣмъ какъ тогда, такъ и теперь, идетъ дѣло объ одномъ и томъ же — о возведеніи гг. Залѣскаго и Гиршмана въ экстра-ординарные профессора.

Вышеизложенныя данныя руководили мною, чтобы признать сочиненія гг. Залѣскаго и Гиршмана вполне извѣстными

факультету и считать лишнею всякую проволочку времени. Въ мѣсяцѣ съ каждымъ днемъ количество членовъ совѣта убы-
ваетъ; въ такомъ же важномъ дѣлѣ — какъ возведеніе доцен-
товъ, преслужившихъ 5 лѣтъ въ университетѣ, въ экстра-орди-
нарные профессора нужно желать выраженія по возможности
общаго мнѣнія университета.

Мнѣніе экстра-ординарнаго профессора Крылова.

Имѣя въ виду привести въ исполненіе опредѣленіе совѣта, отъ
30 апрѣля, слѣдующаго содержанія: «на основаніи мнѣнія
членовъ медицинскаго факультета, гг. профессоровъ Лашкевича,
Грубе, Станкевича и Якобія, высказаннаго по поводу вопроса
объ обезпеченіи преподаванія судебной медицины въ юридиче-
скомъ факультетѣ возведеніемъ въ экстра-ординарные профес-
сы доцента Залѣскаго по судебной медицинѣ по медицинско-
му факультету), возбужденнаго юридическимъ факультетомъ и
сужденнаго совѣтомъ, въ виду того, что заявленія вышеупо-
мянутыхъ профессоровъ равносильны предложеніямъ, сдѣланнымъ
факультетѣ о возведеніи гг. доцентовъ Залѣскаго и Гирш-
мана въ сверхштатные экстра-ординарные профессора, совѣтъ
университета большинствомъ голосовъ постановилъ: предложить
баллотировать въ медицинскомъ факультетѣ гг. Залѣскаго и
Гиршмана въ означенное званіе и о результатахъ баллотировки
представить къ слѣдующему засѣданію совѣта, имѣющему быть
6 мая, въ которое число должна совершиться баллотировка въ
совѣтъ», — медицинскій факультетъ большинствомъ голосовъ по-
лучилъ рецензій специалистовъ на сочиненія г. доцента Залѣс-
каго по краткости ерока не требовать и приступить къ бал-
лотировкѣ въ слѣдующее засѣданіе 6 мая. Между тѣмъ въ пред-
ставленіи г. проф. Грубе, которое въ сравненіи со всѣми про-
шлыми мнѣніями, изложенными въ журналѣ упомянутаго засѣданія

совѣта, является единственнымъ въ томъ отношеніи, что въ немъ указываются труды г. доцента Залѣскаго въ видѣ голаго перечня ученыхъ сочиненій и, кромѣ печатныхъ сочиненій, главнѣйшія изъ коихъ были извѣстны факультету при избраніи г. Залѣскаго доцентомъ и, слѣдовательно, въ настоящее время не могутъ считаться особенными заслугами, какъ уже послужившія г. Залѣсскому для пріобрѣтенія правъ доцента, *выставляются на видъ* рукописи г. доцента Залѣскаго. Рукописи эти, объявленные въ упомянутомъ представленіи г. проф. Грубе готовящимися къ печати еще въ 1872 году, и въ то время и въ настоящемъ случаѣ, какъ не представленныя въ факультетъ въ подкрѣпленіе рекомендаціи, остались неизвѣстными членамъ факультета и не подвергались ни съ какой стороны и ни чьей оцѣнкѣ. Оцѣнка этихъ рукописей представляется тѣмъ болѣе необходимою, что представленіе г. проф. Грубе никогда прежде и въ засѣданіяхъ 20 и 30 апрѣля не было читано въ совѣтѣ, и что въ числѣ поименованныхъ въ немъ рукописей г. доцента Залѣскаго находится сочиненіе подъ заглавіемъ «Курсъ судебной химіи», которое при правильномъ ходѣ дѣла могло бы, можетъ быть, по сущности своего предмета служить главнѣйшимъ и даже единственнымъ доказательствомъ полезной ученой и преподавательской дѣятельности г. доцента Залѣскаго, между тѣмъ, при опредѣленіи факультета баллотировать безъ рецензій сочиненій со стороны специалистовъ, члены его ставятся внѣ возможности имѣть какое-либо опредѣленное понятіе о заслугахъ г. доцента Залѣскаго. При такомъ положеніи дѣлъ ученія сочиненія, какъ особенные труды баллотлируемыхъ, если не являются мифами, то легко могутъ быть замѣняемы рукописными тетрадами совершенно иного содержанія, баллотировка оказывается по краткости срока не мотивированнымъ и принужденнымъ дѣйствіемъ факультета, и самое возведеніе въ сверхштатные профессора представляется не повышеніемъ по службѣ за особен-

ученія и преподавательскія заслуги, а пріобрѣтеніемъ сверхъ-
ннхъ профессуръ въ факультетъ необыкновенными путями.
Ст. 29. Того-же факультета отъ 19 апрѣля за № 67: «Харь-
ская городская управа, при отношеніи отъ 11 апрѣля за
1331, препроводила въ медицинскій факультетъ, на предва-
рное его заключеніе, проектъ положенія о госпитальныхъ
никахъ въ Александровской городской больницѣ, составленный
комиссіею изъ депутатовъ отъ города и отъ университета, съ
мнѣніемъ двухъ членовъ комиссіи Сѣрикова и Костенко.
По выслушаніи и обсужденіи сказаннаго проекта, медицин-
скій факультетъ, признавъ его вообще цѣлесообразнымъ, впол-
но одобрилъ всѣ параграфы его, за исключеніемъ 10 и 11. Что
касается особаго мнѣнія двухъ членовъ комиссіи Сѣрикова и
Костенко, то 1-й пунктъ его факультетъ считаетъ возможнымъ
вытворить, для чего находитъ излишнимъ препроводить въ
городскую управу печатный экземпляръ правилъ для студентовъ
вѣщающихъ факультетскія клиники. 2-й пунктъ особаго мнѣ-
нія факультетъ соглашается такъ-же принять и включить въ
положеніе о госпитальныхъ клиникахъ. Относительно 3 и 4
пунктовъ факультетъ считаетъ необходимымъ замѣтить, какъ вы-
сказать и прежде, что онъ не желаетъ никакихъ передѣлокъ въ
больницѣ, ради госпитальныхъ клиникъ, и что онъ можетъ впол-
но удовлетвориться тѣми помѣщеніями, которыя опредѣлила ком-
иссія, равно какъ и тою прислугою, которая находится въ на-
стѣющее время въ больницѣ. Съ 5 и 6 пунктами особаго мнѣ-
нія факультетъ такъ-же соглашается и наконецъ полагаетъ воз-
можнымъ принять и 7 пунктъ особаго мнѣнія, т. е. всѣ лѣ-
карства для госпитальныхъ клиникъ отпускать изъ универси-
тетской аптеки.
Заявляя о своемъ согласіи на проектъ положенія о госпи-
тальныхъ клиникахъ въ Александровской городской больницѣ,

медицинскій факультетъ считаетъ долгомъ сообщить совѣту, что для покрытія расходовъ на лѣкарства, которыя будутъ забраны изъ университетской аптеки, можетъ быть употреблена часть той суммы (1500 руб.), которая, по окончательномъ учрежденіи госпитальныхъ клиникъ, будетъ, по всему вѣроятію, ассигнована, подобно тому, какъ она ассигнована для госпитальныхъ клиникъ другихъ университетовъ.

Медицинскій факультетъ, донося объ этомъ совѣту университета, имѣетъ честь препроводить сказанный проектъ о госпитальныхъ клиникахъ съ просьбою возвратить его въ харьковскую городскую управу вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ о немъ и ходатайствовать предъ нею объ ускореніи представленія его на разсмотрѣніе и утвержденіе городской думы.

Въ предложенномъ проектѣ значится:

§ 1. Въ харьковской городской александровской больницѣ учреждаются для студентовъ 5-го курса госпитальныя клиники терапевтическая и хирургическая съ тѣми отдѣленіями, какія по мнѣнію медицинскаго факультета окажутся нужными. Для этой цѣли предназначаются въ мужскомъ отдѣленіи больницы палаты: вторая, четвертая и пятая и въ женскомъ девятая и десятая примѣрно съ шестидесятью кроватями. Больныхъ для помѣщенія въ эти палаты выбираютъ университетскіе преподаватели, коимъ будетъ поручено завѣдываніе клиническими отдѣленіями, какъ изъ числа больныхъ, уже находящихся въ другихъ палатахъ, такъ и изъ вновь поступающихъ въ больницу.

О сдѣланномъ выборѣ они увѣдомляютъ старшаго врача, который немедленно поручаетъ кому слѣдуетъ озаботиться размѣщеніемъ больныхъ въ предназначаемыхъ для нихъ палатахъ, если не встрѣтится къ тому уважительныхъ препятствій. Старшій врачъ больницы тоже можетъ помѣщать въ палаты клиническія вновь поступающихъ больныхъ, если только для ихъ помѣщенія не будетъ свободныхъ кроватей въ другихъ палатахъ.

Прим. Палаты, предназначаемыя этимъ параграфомъ для клиникъ, могутъ быть замѣнены другими, по соглашенію завѣдующихъ клиниками съ старшимъ врачомъ.

§ 2. Завѣдываніе госпитальными клиниками въ медицинскомъ учрежденіи поручается преподавателямъ университета по назначенію университетскаго совѣта.

Прим. Профессоры, доценты и приватъ-доценты, завѣдующіе клиниками, освобождаются отъ дежурства и другихъ обязанностей больницъ, несовмѣстныхъ съ ихъ преподавательскими занятіями.

§ 3. Въ помощь преподавателямъ, завѣдующимъ клиниками, назначаются отъ университета ординаторы числомъ неменѣе двухъ, которые, получая жалованье отъ университета, исполняютъ, въ свободныя отъ клиническихъ визитацій, всѣ обязанности ординаторовъ больничныхъ, не исключая и дежурства.

Въ случаѣ если-бы кто-либо изъ нихъ оказался относительно этихъ послѣднихъ обязанностей неисполнительнымъ, городская дума можетъ просить совѣтъ университета о замѣнѣ такого ординатора другимъ лицомъ.

Прим. Профессорскія визитаціи должны оканчиваться—утреннія въ 12 часовъ дня, а вечернія до 7 часовъ вечера.

§ 4. О назначеніи завѣдующихъ клиниками и ихъ ординаторовъ, а также объ увольненіи ихъ отъ клиническихъ занятій, совѣтъ университета сообщаетъ попечительному совѣту больницы и городской управѣ.

§ 5. На преподавателяхъ, завѣдующихъ клиническими отдѣленіями, и ихъ ассистентахъ (ординаторахъ) лежитъ обязанность леченія больныхъ въ клиническихъ палатахъ во все продолженіе вакаціоннаго времени въ университетѣ. Съ наступленіемъ же вакаціоннаго времени клиническіе больные распредѣляются между клиническими больничными ординаторами по усмотрѣнію старшаго врача.

Прим. Завѣдующіе клиниками могутъ продолжать свои занятія въ клиникахъ и въ вакаціонное время.

§ 6. Вскрытіе умершихъ можетъ быть производимо завѣдую-

щими клиниками и профессоромъ патологической анатоміи по соглашенію съ старшимъ врачомъ.

§ 7. О началіи клиническихъ занятій и о прекращеніи оныхъ завѣдующіе клиниками извѣщаютъ заблаговременно старшаго врача.

§ 8. Завѣдуя единственно медицинскою частію въ клиническихъ палатахъ, преподаватели университета невмѣшиваются въ хозяйственную и полицейскую части. Но обо всѣхъ замѣченныхъ ими безпорядкахъ доводятъ до свѣдѣнія старшаго врача. Къ нему же обращаются и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представится необходимость въ какомъ-либо содѣйствіи со-стороны больничной администраціи.

§ 9. При назначеніи порціи больнымъ, а также лѣкарствъ и вообще всѣхъ лѣчебныхъ принадлежностей, завѣдующіе клиниками обязаны руководствоваться существующими для больницы постановленіями.

§ 10. Лѣкарства будутъ отпускаться для всѣхъ больныхъ изъ больничной аптеки. Во избѣжаніе передержекъ на лѣкарства, аптекарь обязанъ заявлять старшему врачу обо всѣхъ требованіяхъ значительно цѣнныхъ. Чтобы имѣть возможность опредѣлить во всякое время — зависить ли замѣченная передержка отъ врачей клиническихъ, или же отъ больничныхъ, рецепты и вообще всѣ требованія изъ аптеки пишутся въ особыхъ книжкахъ, имѣющихся для этой цѣли въ каждой палатѣ. Если-бы было замѣчено, что расходы на лѣкарства производятся безъ соблюденія надлежащей экономіи, то попечительный совѣтъ извѣщаетъ объ этомъ завѣдующихъ клиниками и вмѣстѣ съ ними прискиваетъ способы къ устраненію этого обстоятельства.

§ 11. Въ виду необходимости увеличенія расходовъ на лѣченіе больныхъ, обусловливаемого требованіями клиническаго преподаванія, университетъ обязывается прибавлять къ суммѣ, ассигнуемой по смѣтѣ больницы на содержаніе аптеки и аптекаря, по двѣсти руб. въ каждое полугодіе.

§ 12. Учебныя пособія, какъ-то различные аппараты для распознаванія и лѣченія болѣзней, равно какъ инструменты и вообще всѣ принадлежности госпитальныхъ клиническихъ кабинетовъ приобрѣтаются и исправляются на счетъ университета и составляютъ его собственность; хранятся же въ больницѣ. Такъ-же на счетъ университета приобрѣтаются всѣ необходимыя для различныхъ изслѣдованій реагенты и другіе матеріалы.

§ 13. Студенты посѣщаютъ только палаты, назначенныя для клиникъ. Въ прочія палаты больницы они могутъ быть вводимы старшимъ врачомъ или дежурнымъ ординаторомъ.

§ 14. Для студентовъ посѣщающихъ госпитальныя клиники должны быть составлены университетскимъ начальствомъ совмѣстно съ представителями городского управленія особыя правила, которыхъ точное соблюденіе для нихъ обязательно. —

Своебодное мнѣніе членовъ комиссіи Н. Е. Стрикова и Е. Н. Костенко.

Мы, нижеподписавшіеся члены комиссіи, не можемъ вполнѣ согласиться съ изложеннымъ въ проектѣ мнѣніемъ нашихъ товарищей и полагаемъ, что, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній и разногласій, въ упомянутый уставъ должны быть внесены слѣдующія измѣненія и дополненія:

1. Такъ-какъ госпитальныя клиники устраиваются для практическихъ занятій студентовъ, то необходимо, чтобы вмѣстѣ съ проектомъ устава составлены были и правила для студентовъ, посѣщающихъ госпитальныя клиники. Эти правила должны составлять непосредственное продолженіе устава, потому что они даютъ многое заключенное въ уставѣ объяснять и пополнять. Эти правила должны быть представлены городской думѣ на разсмотрѣніе вмѣстѣ съ уставомъ.

2. Такъ-какъ скорбные листы и протоколы вскрытій труповъ уршихъ въ больницѣ суть документы и по закону должны хра-

ниться при конторѣ больницы, то необходимо установить, чтобы скорбные листы, которые будутъ писаться студентами подъ руководствомъ профессоровъ, были удостовѣряемы въ вѣрности подписью профессора, завѣдующаго клинкою; протоколы же вскрытій должны быть подписываемы профессоромъ, производящимъ вскрытіе.

3. Если вслѣдствіе устройства госпитальныхъ клиникъ требуются въ александровской больницѣ какія-нибудь передѣлки или новыя постройки, то на производство ихъ ассигнуются суммы по-ровну какъ университетомъ, такъ и городскимъ обществомъ.

4. Если вслѣдствіе устройства госпитальныхъ клиникъ требуется прибавить число фельдшеровъ и прислуги, то сумма на это должна отпускатся отъ университета.

5. Если какое-нибудь полицейское или судебное лицо или вѣдомство потребуеъ отъ больничной конторы свѣдѣній о лицахъ, пользующихся или пользовавшихся въ клиническихъ отдѣленіяхъ, то профессора, завѣдующіе клиниками, обязываются сообщать конторѣ требуемыя свѣдѣнія, дабы контора съ своей стороны могла удовлетворить требованіе властей.

6. Если-бы случилось, что кто-либо изъ больныхъ не пожелаетъ пользоваться въ клиническихъ отдѣленіяхъ, то насильственное помѣщеніе его туда не дозволяется.

7. Параграфы 10 и 11 предлагаемаго устава, если останутся въ такомъ видѣ, какъ изложены, навѣрное послужатъ чуть не къ ежедневнымъ недоразумѣніямъ, а потому во избѣжаніе этого должны быть замѣнены слѣдующимъ постановленіемъ: Лѣкарства, вино, пиво и водка, назначаемыя для больныхъ въ клиническихъ отдѣленіяхъ, выписываются профессорами или ихъ ординаторами изъ университетской аптеки. Предлагая эту замѣну, мы кромѣ того имѣли въ виду еще слѣдующее. Когда университетъ обращался съ просьбой объ устройствѣ госпитальныхъ

Клиникъ въ александровской больницѣ, то онъ не имѣлъ еще у себя собственной аптеки и потому своего аптекаря предлагалъ безвозмездно для аптеки александровской больницы, теперь же университетъ аптекаря для александровской больницы не даетъ, потому что онъ устроилъ свою аптеку и поручилъ завѣдываніе ею тому аптекарю, который назначался для больницы. При университетской аптекѣ находятся въ помощь аптекарю еще два помощника, получающихъ жалованье. Значитъ, въ университетской аптекѣ приготовленіемъ лѣкарствъ занимаются теперь 3 лица, тогда какъ въ аптекѣ александровской больницы лѣкарства приготовляетъ только одно лицо. Если принять во вниманіе еще то, что аптекарь александровской больницы долженъ будетъ готовить лѣкарства одновременно, во 1-хъ, по рецептамъ больничныхъ врачей и, во 2-хъ, по рецептамъ профессоровъ, которые, согласно примѣчанію къ § 3 устава, могутъ приходить въ больницу со студентами въ разное время дня, начиная съ ранняго утра до 12 часовъ дня, и послѣ обѣда до 7 часовъ вечера, то понятно будетъ всякому, что одно лицо не въ состояніи будетъ приготовить всѣхъ требуемыхъ лѣкарствъ и въ такомъ случаѣ если у него будетъ не двѣ, а десять рукъ. Следовательно необходимость заставить нанять по крайней мѣрѣ 2-хъ помощниковъ для аптекаря александровской больницы, а для нихъ само собою уже кромѣ содержанія и жалованья потребуются еще квартиры, которыхъ въ больницѣ положительно нѣтъ.

Принимая все высказанное нами во вниманіе, мы льстимъ себя надеждою, что господа гласные согласятся съ нашимъ мнѣніемъ и тѣмъ, разумѣется, избавятъ городское общество отъ весьма значительныхъ излишнихъ расходовъ, а больничную администрацію отъ неизбежныхъ непріятностей.

Опр. Совѣтъ университета, соглашаясь съ заключеніемъ медицинскаго факультета, положилъ сообщить о семъ въ харьков-

скую городскую управу, присоединивъ, что съ 3 и 4 пунктами особаго мѣня совѣтъ готовъ согласиться, если будетъ прибавлено, что передѣлки и новыя постройки въ больничныхъ клиническихъ палатахъ, а равно и наемъ излишней прислуги тогда только падаетъ на счетъ университета, когда это будетъ производиться по требованію гг. профессоровъ, завѣдующихъ клиническими отдѣленіями больницы, и съ разрѣшенія совѣта университета.

Ст. 30. Доложено было заключеніе медицинскаго факультета:

а) Относительно найма дома Миклошевской подъ акушерскую клинику; б) о предложеніи г. Эдельберга о приспособленіи временно зданія старой гимназій для акушерской клиники. — *Опр.*

1) Объявить г-жѣ Миклошевской, что домъ ея признанъ медицинскимъ факультетомъ неудобнымъ для помѣщенія акушерской клиники, а г. Эдельбергу, что совѣтъ въ настоящее время не находитъ возможнымъ воспользоваться его предложеніемъ; 2) просить правленіе войти въ соглашеніе съ харьковскою городскою думою о наймѣ занимаемаго, съ 1 ноября 1873 по 1 апрѣля 1874 года, акушерской клиникой городского зданія на два или на три года для той-же надобности.

Ст. 31 и 32. Въ семь засѣданій происходило также баллотированіе доктора медицины *Попова* на вакантную должность прозектора описательной анатоміи, и иностраннаго ученаго *Спенсера Уэльса* въ званіе почетнаго члена университета, причѣмъ оказалось у перваго избират. — 23 и неизбират. — 15 и у втораго избират. — 33 и неизбират. — 5 балловъ* — *Опр.* Представить о семь на утвержденіе г. попечителя.

Ст. 33—35. Доложено было: 1) Вѣдомости о состояніи университетскихъ суммъ за апрѣль мѣсяць; 2) прошеніе инспек-

---

* Отсутствовавшіе члены совѣта передали свои шары наличнымъ членамъ: Леваковскому, Зарубину, Палюбецкому, Масловскому, Тихоновичу, Врію, Аристову и Вагнеру.

ра студентовъ г. Рогожина о зачетѣ ему въ учебную службу времени нахождения его съ 9 января 1843 г. по 17 января 1845 года штатнымъ помощникомъ бібліотекаря; 3) Отношеніе Варьковскаго губернскаго правленія о назначеніи пенсіи матери покойнаго проф. Каченовскаго за службу ея сына. — *Опр.* 1) Увѣдѣнія объ университетскихъ суммахъ, записавъ въ журналъ, приобщить къ дѣлу; 2) согласно прошенію г. Рогожина войти въ представленіемъ къ г. попечителю; 3) увѣдомить г-жу Каченовскую о назначеніи ей пенсіи.

Ст. 36 — 66. Доложены были счеты, по которымъ слѣдуетъ платить: 166 тал. 20 зильбергр. и 6 р. 48 к. — изъ суммы фармакологическаго кабинета; 145 р. 67 к. — изъ суммы, назначенной для судебно-медицинскаго кабинета; 172 р. 84 к. — изъ суммы хирургическаго кабинета; 34 р. 40 к. и 652 тал. 28 зильбергр. 6 пфен. — изъ суммы химической лабораторіи; 849 р. 53 к. и 566 фр. — изъ клинической суммы; 183 р. 25 к. — изъ суммы офтальмологической клиники; 865 р. 56 к. — изъ бібліотечной суммы; 39 р. 50 к. — изъ суммы зоологическаго кабинета; 160 р. 70 к. — изъ суммы музея патологической анатоміи; 5 р. 91 к. — изъ суммы агрономическаго кабинета; 121 тал. 27 грош. — изъ суммы музея изящныхъ искусствъ; 4 р. 80 к. — изъ суммы ботаническаго кабинета; 13 р. 52 к. — изъ суммы фізіологическаго кабинета; 124 р. — изъ суммы минералогическаго кабинета; 76 р. 81 к. — изъ суммы технической лабораторіи; 49 р. — изъ суммы музея фізіологической анатоміи; 121 р. 15 к. — изъ специальныхъ суммъ университета; 52 р. 50 к. — изъ суммы ботаническаго кабинета.

Опр. Разрѣшивъ произвести означенные расходы изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

